

К 100-ЛЕТИЮ ТРАГЕДИИ РУССКОГО КРЕСТЬЯНСТВА В ЭПОХУ
ВОЕННОГО КОММУНИЗМА В СОВЕТСКОЙ РОССИИ (1918-1921 ГГ.)

ХЛЕБ И КРОВЬ

Петр Алешкин

Оригинальный сценарий

ИНТ. ИЗБА ИГНАТА АНОХИНА УТРО

Июнь 1920 года. В просторной избе ИГНАТА АЛЕКСЕЕВИЧА АНОХИНА готовятся к завтраку. На столе дымится чугунок с пшениным кулешом. Сам хозяин сорокапятилетний мужик сидит за столом и режет ножом круглый черный хлеб большими ломтями. В большой густой бороде его видна седина.

Хозяйка МАРИЯ ПЕТРОВНА носит на стол от судника алюминиевые чашки, деревянные ложки.

Старший сын двадцатитрехлетний НИКОЛАЙ возле судника моет руки над лоханкой. Воду льет ему на руки из кружки четырнадцатилетний брат ВАНЯТКА.

Сноха ЛЮБАША, двадцатилетняя женщина, укладывает в люльку, висящую возле сундука, своего пятимесячного РЕБЕНКА, поправляет его бережно в люльке.

ЛЮБАША

Лежи, лежи... ты наелся,
теперь нам пора...

Качает люльку.

ЛЮБАША

(тихонько запекает)
Баю-бай, засыпай, глазки
закрывай...

Люлька качается, мальчик удовлетворенный, потихоньку закрывает глаза.

ЛЮБАША

Молодец, Гнатик у нас
молодец...

Любаша отходит от качающейся люльки, смотрит в окно.

На улице мимо окна к крыльцу их дома быстро, легко идет КРАСНОАРМЕЕЦ в форме.

ЛЮБАША

(озабоченно)
Ой... идет кто-то... Боец...

Игнат Алексеевич отрывается от хлеба, поворачивается к окну. Николай, вытирая руки утиркой, тоже глядит в окно.

Красноармеец быстро, уверенно громыкает уличной дверью и ныряет в сени.

Дверь в избу распаивается, и боец возникает на пороге.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Егорша!

Мария Петровна кидается к красноармейцу, обхватывает его руками.

Красноармеец, ЕГОР АНОХИН, роняет на порог заплечный мешок и, счастливо улыбаясь, морщится, обнимая мать.

ЕГОР

Мам, раненый я... не шибко жми...

Отец торопливо вылезает из-за стола.

Николай, радостно смеясь, обнимает младшего брата.

НИКОЛАЙ

Здоров, здоров!

Игнат Алексеевич обнимает сына.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Да-да, выше отца стал... Прямо к столу попал... Откуля шел, из Борисоглеба?

ЕГОР

Не, из Мучкапа, в Балашове в госпитале лежал...

Егор снимает с пояса шашку. Шашку у него из рук тут же выхватывает брат Ванятка и отбегает с ней к сундуку и осторожно вытягивает ее из ножен.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

А ранило тебя куда?

ЕГОР

В грудь. Клок мяса осколком выдрало. Заживает...

ВАНЯТКА

(кричит радостно)

Смотрите... тут написано «Егору Анохину за храбрость... Туха... Туха...

НИКОЛАЙ

(Ванятке сердито)

Тихо! Гнатика разбудишь! Дай-ка сюда...

Николай берет шашку у брата, вытягивает наполовину лезвие.

НИКОЛАЙ

(читает)

«Егору Анохину. За
храбрость! Командарм
Тухачевский»!

(Егору)

Молодец — храбрец! А я у
Буденного был...

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Ну, за стол, за стол... Потом
наговоримся. В кои-то веки
всей семьей собрались.
Привёл Господь...

(крестится на иконы)

Марусь, ради встречи сына с
фронта можно и по
стаканчику.

(машет рукой)

Бог простит.

Егор заглядывает в люльку.

ЕГОР

У нас пополнение?

НИКОЛАЙ

Гнатик...

Анохины рассаживаются за столом, берут ложки и принимают за еду.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

(Егору)

А када выздоровеешь, опять
на фронт?

ЕГОР

Дома остаться хочется...
Жениться, хлеб растить...

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Хорошо бы, да не дадут...

ЕГОР

Может, пока в уезде кем
пристроят. Я ведь теперь
партийный... Коммунист.
Эскадром командовал. Сам
Тухачевский мне именную шашку
вручил.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ
А тут тобой Мишка Чиркун
командовать будет.

ЕГОР
(удивленно)
Мишка? Чиркун? Почему он?
Разве он не на фронте?

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ
Списали с фронта. Подчистую...

МАРИЯ ПЕТРОВНА
Говорят он увольнительную у
военкома в уезде купил.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ
Мало чего говорят. Мы рядом
не были... У нас в Масловке
партячейка образовалась, и
Мишка в ней верховодит. Все с
председателем сельсовета
Докиным меряется: кто из них
главней на селе. Молодой, а
шустрый, не в отца, тот
смирный, а этот в деда с
материнской стороны пошел.
Тот чумовой был, всё деревню
булгачил, пока на каторгу не
сослали...

НИКОЛАЙ
(Егору)
Он, Мишка-то, к невесте
твоей сватался.

ЕГОР
К Настеньке?

НИКОЛАЙ
Не отдал дочку поп, на
ворота указал... Настенька
тебя ждет, даже на Троицу на
гулянках не была...

Егор переводит тревожный взгляд на отца.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ
Пойдем, пойдем мы свататься...
Мы уж с отцом Александром
заходили разговор, он не
против. В воскресенье
пойдем... А то из под носа

девку уведут... Но сперва
обговори с ней...

Вдруг с улицы доносится задорная песня. Егор не доносит ложку до чашки с кулешом, замирает, прислушивается. Молодой озорной голос чисто и звонко выводит.

ГОЛОС

(поет за кадром)

Тигры любят мармелад,
Люди ближнего едят.

А дальше с присвистом, с посвистом лихим, разухабистым подхватывается песня мужскими голосами.

ГОЛОСА

(поют за кадром)

Ах, какая благодать
Кости ближнего глотать!

Егор недоуменно глядит на отца.

ЕГОР

Что за архаровцы?

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

(хмуро)

Троцкий идет... Не дай Бог,
остановятся... Хучь бы в
другую деревню...

Его перебивает мать, крестится громко на иконы, под которыми сидит отец.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Господи, Царица Небесная,
Николай Угодник, пронеси и
помилуй!

Егор отодвигает занавеску, глядит в окно. По дороге на белом коне важно едет человек в черной кожаной куртке, весь в ремни затянут. За ним человек двадцать красноармейцев. На тачанке — пулемет.

Егор опускается на свое место за стол.

ЕГОР

Почему Троцкий?

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Продовольственный отряд имени
Троцкого... Маркелинская
песня, черт бы его побрал. Не

надо и беса, коли Маркелин
здесь.

(крестится)

Прости меня Господи!

НИКОЛАЙ

Максим пострашнее Маркелина
будет... Змий!

ЕГОР

(отцу)

А ты всё в сельсовете?

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Я ему каждый день твержу:
выйди, выйди из сельсовета...

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Выйдешь, хуже будет... Врагом
сделают...

МАРИЯ ПЕТРОВНА

А так они тебя другом
считают? Знают теперь, знают,
кто «Мирской приговор» писал.
Ты б его хучь спрятал
подальше! К бабе Грушке
отнеси. К нам припрутся, и по
этапу или к стенке...

ЕГОР

Что за «Мирской приговор»?

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Собрались мужики, написали
жалобу... На сходе принять
хотят и в Москву... Жить
невозмогу стало, подчистили
всё, люди на крапиве сидят,
еле дотянули до весны.

Вдруг раздаётся резкий стук по стеклу окна.

ГОЛОС

(за кадром)

Игнат Лексеич, в сельсовет
требуют!

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Не пронесло!

Игнат Алексеевич встает из-за стола, креститься на
иконы.

Семья тоже вылезает из-за стола. Мать начинает убирать со стола чашки-ложки и тревожно поглядывает на мужа.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Не гляди, вернусь.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Откажися от Совета, некогда, скажи, хвораешь. Сил нету...

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Хватит.

(сыновьям)

Ежли на сход звать будут, неча ходить. Я — там!

(выходит в сени,
оглядывается)

Миколай, ребро у гарбы замени... Скоро траву косить, а возить не на чем.

ЕГОР

(матери)

Я видел Чернавку на лугу с жеребенком.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Жеребчика принесла. Отец Николая отделять хочить. Подрастет как раз, конь в семье будет.

НИКОЛАЙ

Сейчас семью бы сберечь, да себя. Не до отделения!

ВАНЯТКА

Егорша, можно я шашку посмотрю?

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Неча! Игрушку нашел! Намашешься еще, никуда не денисси!

В избу торопливо и возбужденно влетает Андрюшка, приятель Ванятки, удивленно смотрит на Егора.

АНДРЮШКА

Здорово, совсем вернулся?

ЕГОР

В отпуск. Ранен.

ВАНЯТКА

У него сашка от Тухачевского.
Так и написано: за храбрость!

ЕГОР

Сиди, сашка.

АНДРЮШКА

Покажи.

Ванятка с Андрюшкой разглядывают шашку. Егор смотрит в окно.

ЕГОР

А куда это народ попер?

АНДРЮШКА

К церкви, на сход. Маркелин
сзывает... Пошли с нами, я за
Ваняткой зашел...

Мария Петровна сердито взглядывает на них.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Отец чо сказал? Сидеть
дома... Ай неслухи?

Егор нежно обнимает мать за плечи.

ЕГОР

Мам, чего ты сердишься? Можно
мне на народ посмотреть, ай
нет? А Ванятка? Так без него
сход не сход. Слово его будет
решающим... Я, можа, там
Настеньку встрену... Николай
дома будет...

(Николаю)

Тебе помочь с гарбой?

НИКОЛАЙ

Ребро сам заменю. После обеда
передком займусь, тада
поможешь.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Ты не лезь там... Слухай, а
не суйся. Маркелин-то враз
стрельнёт. Для него
стрельнуть в человека, как
плюнуть. Надыся приехал,
выпорол Серегу Кирюшина да
Митьку Булыгина. Не суйся...

Братья и Андрюшка выходят из избы.

НАТ. КРЫЛЬЦО ИЗБЫ АНОХИНЫХ УТРО

Братья выходят на крыльцо. Ванятка с Андрюшкой весело соскакивают по ступеням на протоптанную в траве дорожку и бегут к калитке. Николай и Егор неторопливо идут следом.

НИКОЛАЙ

Ты к Насте-то зайди,
объявись. Обрадуй девку!

ЕГОР

Неудобно как-то, вдруг отец
дома, я вечером вызову.

НИКОЛАЙ

Зайди сейчас, зайди... Не пойму
я только... Отец Александр
Настю без венчания не отдаст.
Это точно. В церковь придется
идить.

ЕГОР

Пойду.

НИКОЛАЙ

Ты же коммунист. Вам нельзя...

ЕГОР

Ради Насти я на все пойду!

НИКОЛАЙ

Значит, коммунист ты липовый.
У нас в части комиссар
говорил, что за честь партии
любой коммунист с радостью
голову сложить. И ложили, сам
видал...

ЕГОР

Дак и я б сложил, там, на
фронте. Кровашки-то своей...
немало пролил. Надо будет,
еще пролью... Но Настенька...
Настя совсем другое, тут меня
лучше не трогать. За нее я
самому Троцкому в миг горло
перехвачу!

НИКОЛАЙ

Ты такими словами не бросайся!

ЕГОР

Это я к слову... Да тебе..
Ладно, пошли мы..

НАТ. УЛИЦА ДЕРЕВНИ МАСЛОВКИ УТРО

Егор идет по деревне с Ваняткой и Андрюшкой, поглядывает то на церковь, где в ограде и на улице клубится народ, то на попову избу. Тихо у избы попа, вытянул шею с веревкой журавль у сруба колодца, зеленеют деревья под окнами.

ВАНЯТКА

Мы с Андрюшкой поклялись в вечной дружбе... Чтоб с нами не случилось, где б мы не были, а друг за дружку горой! Мы даже кровью обменялись, как в книжках написано.

ЕГОР

Это как же вы обменялись?

ВАНЯТКА

Я разрезал, вот тут, руку,
(оголяет руку Ванятка)
видишь шрамик, и Андрюшка тоже на своей руке, и приложили рану к ране. Моя кровь перешла к нему, а его ко мне. Теперь мы кровные братья..

ЕГОР

Молодцы, вдвоем легче жить.

Егор приостанавливается возле тропы к избе попа.

ЕГОР

Вы ступайте к церкви, а я на минутку загляну к отцу Александру.

ВАНЯТКА

Так он в церкви, должно.

ЕГОР

Мож, дома... ступайте..

Егор уверенно идет к крыльцу.

В окне отдергивается занавеска, мелькает лицо НАСТЕНЬКИ.

ИНТ. СЕНИ ИЗБЫ СВЯЩЕННИКА УТРО

Егор входит в сени, дверь избы распахивается, вылетает Настенька.

Егор и Настенька жарко обнимаются.

НАСТЕНЬКА

(шепотом)

Мама дома... мама увидит...

ЕГОР

Пусть... пусть... отец сказал – в воскресенье свататься придем. Он с отцом Александром договорился уже...

ГОЛОС ЖЕНЩИНЫ

(за кадром)

Чой-та ты выскочила?

Настенька отпрянула от Егора.

НАСТЕНЬКА

Я думала, у нас дверь закрыта, открыть хотела...

ИНТ. ИЗБА СВЯЩЕННИКА УТРО

Егор и Настенька входят в избу священника.

Посреди избы стоит мать Настеньки, ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Кто это?... Ой, Егорша!
Заходитя, чего вы там... С фронта? Насовсем?

ЕГОР

Из госпиталя... В отпуск, ранили маленько.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Потом опять на фронт?

ЕГОР

Военком решит, мож, в Тамбове оставит...

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Ты проходи, садись.

ЕГОР

Я на минутку... Отец Александр
дома?

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА
В церкви. Видал там, что
твориться... Житья совсем не
стало. Изживают. Хоть уезжай
из села. Охо-хо-хо!

ЕГОР
(Настеньке)
Ты не пойдешь на сход?

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА
Неча ей там делать.

ЕГОР
Я схожу туда. Посмотрю, что
там делается... До свидания,
Екатерина Алексеевна!

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА
Будь здоров, будь здоров...

ЕГОР
(Настеньке шепотом)
Как стемнеет, я приду к
колодцу, выходи!

Настенька еле заметно кивает ему в ответ.

Егор выходит из избы.

Екатерина Алексеевна подходит к окну, чуточку отодвигает занавеску рукой и смотрит на улицу. Потом отходит от окна и грустно качает головой, не глядя на дочь.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА
Ладный парень! И из семьи
работящей. Хорошим хозяином в
другое время мог бы стать...

НАСТЕНЬКА
Мам, он сказал, свататься с
отцом придет... будто с папаней
всё оговорено...

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА
(печально)
Был такой разговор, был...
Согласен наш батюшка... Да и
ты, гляжу я, сияешь...

НАСТЕНЬКА

Ну да, по душе он мне, мам...
Ты сама говоришь, ладный
парень, и из семьи работающей...
Что же тебя так тревожит?

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Ой, доченька, всё ты
правильно говоришь. В прежнее
время я бы только радовалась
за тебя! А теперь... теперь...
чует мое сердце, не
отступится от тебя Мишка
Чиркун... Не даст нам покоя...

НАСТЕНЬКА

Как это не отступится?
Посватался – отказали! Сама
рассказывала, что до папани к
тебе не раз сватов засылали.
Отказала – отступились!

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Бывает, доченька, бывает
такое у каждой, и не раз... Но
Чиркун не таков... Не даст он
вам житья...

НАСТЕНЬКА

(смеясь)

Не переживай ты, мам, за нас.
Видела какой Егорша... боец!

ИНТ. ЦЕРКОВЬ УТРО

В церкви тускло горят свечи. Старушка в черном собирает
в руку потухшие огарки свечей.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР спокойно выходит из алтаря и направляется
к аналою, на котором лежит раскрытая Библия.

В церковь входит комиссар продотряда МАКСИМ, молодой
парень лет двадцати трех, в черной куртке с саблей и
револьвером в кобуре на поясе. Фуражки он не снимает, не
креститься, бегло окидывает взглядом церковь, поднимает
голову, смотрит на изображение бородатого Бога на
куполе.

МАКСИМ

Похож, очень похож!

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

(строго)

На кого похож?... Картуз
сними, церковь здесь...

Отец Александр берет Библию с конторки, закрывает книгу. Максим, не снимая шапки, достает из бокового кармана несколько карточек с портретами мужчин и показывает с улыбкой одну, где изображен бородатый Карл Маркс, отцу Александру.

МАКСИМ

А вот глянь! Правда, похож?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Кто это?

МАКСИМ

Как? Разве не знаешь? Наш бог — Карл Маркс. Не слышал?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Слышать слышал, но вижу впервые...

МАКСИМ

Теперь он станет богом всей России, а потом и всего мира!

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

И как же он им станет?

МАКСИМ

Тем же путем, что и Иисус... И веру в Христа народы Руси не сразу приняли. Вспомни, как святой Владимир огнем и мечом крестил Русь, сколько народной кровушки пролил, чтоб веру Христову утвердить на Руси. Утвердил все-таки, поверил народ. Поверил в Христа, поверит и в Маркса.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Не остановитесь и перед огнем и мечом?

МАКСИМ

Не остановимся. Иначе в силу нашей веры народ не поверит. Без крови и за один день народ не перейдет в нашу веру, не поверит в нашего бога. Что ж, будем учиться у святого Владимира... Там,
(указывает на купол)

наш художник подправит
немножко по портрету Карла
Маркса, – а там,
(указывает на иконостас)
вместо Христа поместим
портрет Энгельса. Христос и
Бог едины по вашей вере, а у
нас – Маркс и Энгельс едины!
Вместо Петра и Павла поместим
Ленина с Троцким...

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

И кто же из них Петр, а кто
Павел?

МАКСИМ

Ленин, конечно, Петр. Он
всегда был с Марксом-
Энгельсом. А Троцкий раньше
против Ленина выступал, зато
теперь он яростно борется за
идеи Маркса. Павел-то ваш
тоже сперва против Иисуса
шел, а потом принял его веру..
Всех ваших апостолов заменим
нашими апостолами:
Свердловым, Бухариным,
Рыковым, Каменевым,
Зиновьевым...

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

А Божью Мать кем замените?

МАКСИМ

Да, это вопрос... Может,
Крупской.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Какая же она мать? Она
бездетная...

МАКСИМ

Значит, возьмем Инессу Арманд,
у нее детей много... Заменим
кем-нибудь. Свято место пусто
не будет...

(указывает на икону
Серафима Саровского)

А это кто убогонький такой?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Преподобный Серафим Саровский.

МАКСИМ

Мы на его место Калинина
повесим... Он такой же
убогонький.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Кто же пойдет в такую церковь?

МАКСИМ

(уверенно)

Народ пойдет. Народ! Церковью
храм зваться больше не будет.
Назовем мы его «Народный
клуб» или «Народный дом».
Поставим вот тут скамейки,
народ отдыхать должен после
трудового дня... Только русские
не присели перед своим Богом,
часами службу выстаивали. А
перед нашим богом сидеть
можно. За это нам трудовой
народ спасибо скажет.
Согласись, хорошо посидеть,
отдохнуть после тяжелой
работы..

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Подремать.

МАКСИМ

И подремать, восстановить силы
тоже неплохо.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

И какие же молитвы читать вы
будете здесь?

МАКСИМ

Молитвы мы упраздним... Читать
ты будешь здесь произведения
Маркса, Энгельса, товарищей
Ленина, Троцкого, попеременно
со стихами Бедного, Горького,
Маяковского. И зваться ты не
будешь больше ни попом, ни
отцом Александром, а более
скромно — агитатором..

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

При чем здесь я?

МАКСИМ

Кто-то должен народ
агитировать, звать к новой

жизни, разъяснить ему нашу веру. Ты - образованный, народ тебе верит. А народ без веры не может. Без веры, без кнута он скотом становится, зверем. Пусть он верит в светлое будущее на земле, а не на небесах, верит в Маркса, следует за его апостолами, а такие, как ты, будут направлять его по нужному пути. А путь этот указывать будем мы!

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Пути у нас с вами разные...
Никого, никогда не буду направлять я по вашему пути.
Ваш путь ведет к антихристу, а я всю жизнь звал и буду звать народ к Спасителю.

МАКСИМ

Бесплодным труд твой был,
товарищ Александр... Назови,
много ли народу спас твой Спаситель?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Несть числа душам
человеческим, которых вывел
Христос на праведный путь, а
значит, спас их души от вечных мук!

МАКСИМ

В этом-то и разница между
вашим и нашим богом. Ваш
Иисус спасает души
человеческие, а наш Маркс
спасает тело человека от
вечного рабства, от
эксплуатации человека
человеком.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Тело смертно, душа
бессмертна.

МАКСИМ

Душа это нечто эфемерное,
неосязаемое, невидимое. Никто
никогда душу не видел, не

встречал. И есть ли она, как доказать.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Душу направляет Бог, а тело — дьявол! Значит, вера ваша дьявольская, и бог ваш — дьявол! Всю свою жизнь я старался бороться с дьявольской сущностью в человеке, старался указывать своим прихожанам путь к Богу, старался вести их к спасению души.

МАКСИМ

Тело наше всегда при нас, всегда с нами, вот оно, всегда потрогать можно... ущипнешь — больно, поранишь — страдать начинаешь, мучиться. И пищи наше тело ежедневно требует, и не единожды, а по нескольку раз в день. Если нечем человеку насытить тело, он страдает от мук голода сильнее, страшней, чем от душевных мук. Отсутствие духовной пищи вынести можно, а отсутствия хлеба — нельзя.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Не хлебом единым жив человек! На крест взойду, но никогда не приму вашей веры, никогда не буду агитировать людей идти по вашему пути, по прямому пути к антихристу.

МАКСИМ

Примешь... Когда дело до креста дойдет, тело воспротивится. Не терпит оно страданий и мук!

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

(твердо)

Не приму!

Отец Александр отворачивается от Максима и решительным твердым шагом идет ко входу в алтарь.

МАКСИМ

Проверим... Крест нам организовать не долго...

ИНТ. ИЗБА СВЯЩЕННИКА УТРО

Настенька сидит у окна и смотрит на улицу. К ней подходит Екатерина Алексеевна.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА
Ты чего притихла? Что там?

НАСТЕНЬКА
Смотрю, не идет ли папаня?

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА
Гляжу я, не о папане у тебя думки. Вижу, смутила я твою душеньку, посмурнела ты...

Екатерина Алексеевна прижимает голову дочери к своей груди.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА
Не тоскуй, Господь не оставит нас. Надо бы вам с Егоршей сразу после свадьбы в Борисоглеб уехать, пока не уляжется здесь...

Дверь в избу открывается, входят две молоденькие девушки, подружки Настеньки.

БОЙКАЯ ПОДРУЖКА
Здрасьте, матушка! Настенька пошла к церкви, там народу – страсть!

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА
Неча ей там делать! Идите!

НАСТЕНЬКА
Мам, я схожу с ними. Я уж и так из дома не выхожу. Теперь можно...

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА
(не сразу смягчается)
Ну ладно... Только поскромней себя ведите. Солдаты округ...

БОЙКАЯ ПОДРУЖКА
Это не солдаты! Продотряд.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА
(крестится)
Один черт!

НАТ. ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ЦЕРКОВЬЮ УТРО

Егор подходит к воротам в ограду церкви, возле которой стоит тачанка с пулеметом. Толпятся рядом красноармейцы, разговаривают между собой. Егор входит в ограду к народу. Навстречу ему оборачивается щуплый ДЕД.

ДЕД

Егорка! Смотрите-ка Егорка
вернулся... Здоровым будь!

Дед протягивает руку Егору. Егор жмет ему руку, жмет другим мужикам. Пожилой КРЕСТЬЯНИН обнимает Егора.

КРЕСТЬЯНИН

Отец где? Что-то его не видно.

ЕГОР

Здесь должен быть.

ДЕД

Идут.

Вдоль ограды быстро идет ЧЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК маленького роста в затянутой ремнями кожанке, тот самый, которого видел Егор на белом коне. За ним — ДВА КРАСНОАРМЕЙЦА и высокий парень со сдвинутой на затылок кепкой, МИШКА ЧИРКУНОВ.

Толпа молча и быстро раздается, освобождает проход к паперти.

Невысокий черный человек в фуражке со звездой, МАРКЕЛИН, совсем юный мальчик: краснощекий, кожа нежная, но глаза стальные, злые. Идет он по проходу быстро, ни на кого не глядя, сжимает в руке плетку. Скрипит ремнями и кожей мимо Егора и легко взбегаёт по ступеням на невысокую паперть. За ним оба красноармейца и Мишка Чиркунов.

Из церкви к ним выходит комиссар Максим.

Маркелин резко поворачивается к толпе и вскидывает руку с плеткой.

МАРКЕЛИН

(зычно)

Товарищи! Дорогие мои! Два года Красная Армия ведет непрестанную борьбу со всеми врагами трудового народа. Два года без усталости отражает нападение своих и иностранных бандитов, стремящихся вернуть помещикам землю, капиталистам фабрики и заводы. Несмотря на

все препятствия, до сих пор
 нам удавалось накормить, обушь
 и одеть доблестную Красную
 Армию, спасти от голода и
 холода население центра
 Советской России...

Маркелин раскачивается, рубит воздух рукой с плеткой,
 поворачивает голову то в одну, то в другую сторону.

МАРКЕЛИН

(продолжает)

Все, что нужно нашей
 героической Красной армии – мы
 дадим! Без полной поддержки
 тыла Красная армия не может
 вести решительной и энергичной
 борьбы с мировыми хищниками.
 Наш боевой девиз: всё для
 Красной армии, всё Красному
 фронту! Чем скорее, тем лучше!
 Да здравствует всемирная
 пролетарская революция! Да
 здравствуют вожди Революции
 товарищи Ленин и Троцкий!

Маркелин опускает руку. Народ молчит. На некоторое время
 наступает тишина. Слышно, как фыркает лошадь за оградой,
 звякает удилами.

МАРКЕЛИН

(буднично)

Да, забыл сказать... Вам нужно
 сдать дополнительно к
 продрозверстке по двадцать
 одному яйцу с десятины, по
 двадцать пять фунтов хлеба и
 по двадцать фунтов картошки с
 едока...

Толпа охает, колышется, раздаются крики:

КРИКИ ИЗ ТОЛПЫ

Почему?

Мы выполнили!

Все сдали!

МАРКЕЛИН

Тихо! Говорю, дополнительно и
 добровольно! В подарок Красной

армии!.. Говорите по одному, и сюда!

(указывает плеткой на паперть)

Я лицо контрреволюционера хочу видеть. Глаза в глаза!

Крики прекращаются, но гул и ропот стоят. К толпе подходят Настенька с двумя девушками и останавливаются с краю.

ДЕД

Товарищ, товарищ... Я спросить хотел...

МАРКЕЛИН

Поднимайся сюда.

ДЕД

Не, я отцеда, я не нащот Красной армии... Она тоже исть хочить. Я нащот товаров... По указу обещано нам, коль мы разверстку исполнили, мануфактуры два аршина, карасину поболе двух фунтов на едока...

МАРКЕЛИН

Я понял... Какое число сегодня, знаешь? Десятое июня, а в указе сказано — выдать до первого августа!

ДЕД

Ну да, ну да... Это карасин и мануфактура... Месяц ишол, а где жа четвертушка фунта соли, полкоробка серников. Каждый месяц обещано давать... Ты не подумай чаво, я не контрреволюция... Соли нету...

МАРКЕЛИН

Будет вам соль, за два месяца получите... Ну, так что, согласны сделать подарок Красной армии? Давайте по домам. И срочно сюда, к церкви, хлеб, картошку, яйца. И пять подвод, чтоб отвезти на ссыпной пункт.

ЖЕНСКИЙ ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ

Не согласны! Нету хлеба!
Вымели под гребло. Хучь с
сумой иди...

КРЕСТЬЯНИН

Почему в Киселевке по восемь
фунтов хлеба взяли, а с нас
двадцать пять? Мы рази богаче?
Где Докин? Почему его нет? Где
советчики? Мы их на чо
выбирали!

МАРКЕЛИН

Я арестовал ваш кулацкий
Совет за контрреволюционную
агитацию. Мы их будем судить
революционным судом!..
Потому, прежде чем вы пойдете
за хлебом, нужно избрать
нового председателя сельского
Совета. Я предлагаю
кандидатуру Чиркунова Михаила
Трофимовича! Кто против этой
кандидатуры, поднимите руку!
И повыше!

Егор оглядывается. Никто руки не поднимает.

МУЖСКОЙ ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ

Не жалаем дезентира!

МАРКЕЛИН

Кто крикнул?! Кто? Выйди сюда!
Найти крикуна!

Маркелин выкидывает руку с плеткой в ту сторону, откуда
крик раздался.

Два красноармейца слетают с паперти, ввинчиваются в
толпу, продираются к тому месту, откуда крикнули.
Маркелин сурово следит за ними. Максим весело улыбается.
Мишка Чиркунов тоже тихо посмеивается.

ВОЗГЛАС ИЗ ТОЛПЫ

Здесь крикун! Вот он!.. Сюда
идитя... Ага, он. Держи его,
держи крепче...

Гул, шелест идет по толпе. Красноармейцы тащат к паперти
человека. Их сопровождает сдержанный смешок крестьян.
Егор тоже улыбается.

В руках красноармейцев бьется деревенский ДУРАЧОК. Он
сопит, упирается ногами, высунув мокрый язык, сопатится.
Красноармейцы подтаскивают его к ступеням.

МАРКЕЛИН

Это ты крикнул?

Дурачок радостно кивает и проводит рукавом по верхней губе, размазывает по щеке сопли.

ДУРАЧОК

Ага.

МАРКЕЛИН

А что ты кричал? Крикни-ка еще раз.

ДУРАЧОК

(гнусаво)

Не жалаем дезентира.

Снова смешки раздаются из толпы.

МАРКЕЛИН

(красноармейцам)

Отпустите его...

(в толпу)

Выборы состоялись!
Большинством голосов
председателем сельского
Совета избран Чиркунов
Михаил! А Совет он себе
подберет сам. Теперь
расходитесь. Жду вас с
хлебом...

КРЕСТЬЯНИН

Где мы его возьмем? Всё сдали!

МАРКЕЛИН

Товарищи! Я не понимаю вас, в
Красной армии ваши же сыны,
братья. И вы не хотите, чтобы
они были обуты, одеты,
накормлены? Товарищ
красноармеец...

(вытягивает руку в
сторону Егора)

Да, ты, ты! Поднимись,
расскажи, в каких условиях
сражается Красная армия! Иди,
иди...

Егор оглядывается растерянно.

ДЕД

Иди, просють.

Анохин нерешительно поднимается на паперть.

МАРКЕЛИН
Коммунист?

ЕГОР
Да...

МАРКЕЛИН
Врежь им по партийному!

Растерянный Егор стоит на паперти, глядит в молчаливую толпу. Молчит.

МИШКА
Расскажи, какова на фронте житуха.

ЕГОР
(негромко)
Да, жизнь на фронте не сладкая... Пирогов в постелю не подают...

Смешок в толпе.
Настенька смущенно опускает глаза.

ГОЛОС ИЗ ТОЛПЫ
Оратор выискался!

ЕГОР
(резко)
Да, пирогов не подают! Да и постеля не каждый день бывает. Ляжешь у костерка на шинелюшку, да шинелюшкой и укроешься. И холод, и голод — все бывало. И под пулями, под пулями... Без вашей помощи мы ничего не сделаем, не поборем белых хищников. Нужен хлеб, мужики, нужен...

ДЕД
И нашим детям нужен! Нам тоже с голодухи пухнуть неохота... Мы с твоим отцом в поле хрип гнули, а Маркелин прискакал — и под гребло. Мякину оставил! И ту забрать хочить... Ловок ты лялешничать!.. Нету хлебушка у нас, весь выгребли, пока ты сашкой махал!

Егор шагает с паперти, но Мишка схватывает его сзади за руку, останавливает, отводит за спину к Маркелину.

МАРКЕЛИН

Ты мне контру не разводи!
Выпорю!

ДЕД

Зна-ам мы, скор на руку... Не
думай, не век тебе царевать,
дойдет и твой черед!

МАРКЕЛИН

Что-о! Выпороть! Сейчас же.

Два красноармейца снова с готовностью слетают с паперти, подхватывают деда под руки. Один из них ловит на лету брошенную Маркелиным плетку. Деда они кидают на скамейку возле куста сирени, сдирают с него штаны. Взвивается плетка, и багровый рубец проступает на серой коже старика. Дед дергается, но молчит. Снова взвивается плетка.

МИШКА

(весело Егору)

Рад тебя видеть, рад...
Насовсем?

ЕГОР

(хмуро морщась)

В отпуск. Ранен...

Максим протягивает Егору руку.

МАКСИМ

Меня зовут Максим. Комиссар
продотряда... А это мой
командир, товарищ Маркелин.

Егор жмет им по очереди руки.

ЕГОР

Егор Анохин, командир
эскадрона. В отпуске по
ранению...

МАРКЕЛИН

Ты хорошо выступил, не
переживай... Я тоже, когда в
первый раз перед народом
встал, язык проглотил. А
теперь часами могу беседы

вести, да некогда, деревень
много, а народ, вишь, какой —
кулаки, добром не отдают
хлеб, каждый фунт вышибать
надо...

МИШКА

Кстати, Егор сын Игната
Анохина, члена сельского
Совета.

МАРКЕЛИН

Игната?... Беспокойный
мужик...

(взглядывает, как порют
деда)

Мужика пока не выпорешь, он не
поймет, что от него
требуется...

(кричит красноармейцам)

Довольно!

(толпе)

Сход закончен! В течение двух
часов чтоб каждый двор сдал
яйца, хлеб, картошку...
Найдете! А не найдете, я
найду! Кто не привезет, пусть
пеняет на себя!

Маркелин поворачивается спиной к крестьянам.

МАРКЕЛИН

(Мишке)

Пожрать надо сообразить что-
нибудь... У кого, ты говоришь,
сальцо есть, огурцы соленые?
Давай, командуй, кто у тебя
тут из ребят пошустрей?

Мишка оглядывает из-за его плеча расходящуюся понурую
толпу.

МИШКА

(Андрюшке)

Андрей, поди сюда.

Андрюшка взбегает к ним на паперть.

МИШКА

Хочешь быть членом сельского
Совета, а?

Андрюшка растерянно улыбается. Молчит.

МИШКА

Ага, вижу – хочешь... Ты комсомолец – справишься! Первое тебе задание: надо реквизиловать у Алешки Чистякова соленые огурцы, так, так...

Мишка смотрит на Маркелина.

МАРКЕЛИН

Пятьдесят штук.

МИШКА

Пятьдесят штук огурцов и три фунта сала.

МАРКЕЛИН

Мало, пять... Скажи, реквизиция производится по указанию уездного Совета.

АНДРЮШКА

А если не поверят?

МАРКЕЛИН

Скажи, распоряжение у Маркелина,
(поднимает вверх плетку)
если сомневаются, сам заеду,
покажу, неделю чесаться будут.

АНДРЮШКА

А к огурчикам и сальцу,
естественно.

Максим хохочет, хлопает ладонью по спине Мишки.

МАКСИМ

Ну и орла ты выбрал! Парочку еще таких, и за Масловку я спокоен,
(Андрюшке)
И это, есссно, да поскорей!

АНДРЮШКА

(Мишке)

У кого, у Ольки Миколавны?

МИШКА

Вонючий у нее, зараза... У нее завтра реквизируем. Щас у Гольцова, у него почище и покрепче.

АНДРЮШКА

Может, эта... Один я не
донесу... Мне бы
красноармейца... на первый
случай, чтоб потом знали, а?

МАРКЕЛИН

Соображает, стервец...
(двум красноармейцам)
Ребята, под его команду ровно
на полчаса. Возьмите телегу!

Андрюшка с красноармейцами выходят со двора церкви вслед
за понурыми крестьянами.

ЕГОР

Я пойду, надо своим помочь
хлеб приготовить...

МАКСИМ

Идем с нами, посидим,
полялешничаем.

Все четверо спускаются с паперти. Маркелин с Максимом
идут впереди. Мишка приостанавливается.

МИШКА

Я мигом!

Мишка взбегает по ступеням на паперть и скрывается в
церкви.
Егор ищет глазами среди расходящегося народа Ванятку,
видит и подходит к нему.

ЕГОР

Беги домой, скажи матери,
пусть готовит зерно, яйца. Я
скоро приду.

Маркелин и Максим идут к тачанке.

МАРКЕЛИН

(недовольно)

Что ты делал в церкви? Опять
над попом измывался? Отстань
от него, он вреда нам пока не
делает.

МАКСИМ

Вот именно, пока. Слышал бы
ты, что он мне говорил.

МАРКЕЛИН

Я от него ничего плохого не слышал.

МАКСИМ

Значит ты слушать не умеешь... У тебя какая задача? Хлеб из мужика выколачивать, вот и пори его. А моя задача — идеология!

МАРКЕЛИН

Измывательство над невинным человеком зовется иначе.

МАКСИМ

Ты хорошо делаешь свое дело, продолжай также, и не суйся туда, куда тебе не приказывают.

ИНТ. ЦЕРКОВЬ УТРО

Мишка вбегает в церковь, снимает шапку. Рука его невольно поднимается ко лбу, перекреститься, но Мишка быстро опускает ее и озирается. В церкви пусто. Мишка торопливым шагом входит в алтарь. Отец Александр переодевается.

МИШКА

Батюшка, можешь поздравить меня. Сход избрал меня председателем сельсовета. Теперь я буду Масловкой руководить. Теперь я не сын бедняка, я первый человек в деревне. Ты отдашь Настеньку за меня. В воскресенье я приду свататься.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Дочь свою за тебя не отдам. И не из-за того, что ты сын бедняка... Ежли бы и захотел отдать Настеньку за тебя, она не пойдет. Не люб ты ей! Разные вы люди!

МИШКА

(зло)

Люб, не люб! Полюбит! Я не какой-нибудь вахлак, а председатель сельсовета. Всё равно Настенька будет моей!

В воскресенье приду свататься.
Маркелин сватом будет. Ждите!

Мишка разворачивается и выходит из алтаря.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

(вслед)

Хоть сатану веди!

(крестится)

Не быть тебе зятем моим!

НАТ. ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ЦЕРКОВЬЮ УТРО

Возбужденный Мишка слетает по ступенькам паперти к расходящейся толпе.

За оградой неподалеку от входа стоят Настенька и две девушки, разговаривают.

Мишка решительным шагом подходит к ним.

МИШКА

Видали! Теперь я председатель сельсовета. Вступайте в комсомол. Сейчас дорога молодым. Женсовет организуем в Масловке. Командовать бабами будете.

БОЙКАЯ ДЕВУШКА

(шутливо)

Ой, я командовать хочу! Кому заявление писать?

МИШКА

Мне. Кому же ещё!

(касается рукава

Настеньки)

Отойдем на два слова...

Мы сейчас с батюшкой

разговаривали...

Настенька и Мишка отходят к ограде церкви.

МИШКА

Я батюшке сказал, в воскресенье свататься приду. Видала, я теперь в Масловке председатель...

НАСТЕНЬКА

(перебивает)

Как председатель ты должен

Масловку защищать, а ты

позволяешь народ грабить.

Разве не знаешь, всё зерно уже

выгребли. Людям самим есть нечего. Думаешь, тебе народ простит это?

МИШКА

Я скоро в Борисоглеб переведусь на хорошую должность. В город переедем...

НАСТЕНЬКА

А эти дни как в глаза людей смотреть будешь? Уговори Маркелина, чтоб налог скостил иль отменил вообще. Защити людей, а потом о свадьбе думай...

Настенька видит, что к девочатам направляется Егор, отворачивается от Мишки и тоже быстро идет к ним.

МИШКА

(вслед ей)

Отменю, пойдешь за меня?

НАСТЕНЬКА

(не оглядываясь)

Сначала отмени!

Егор подходит к девочатам одновременно с Настенькой. К ним тут же присоединяется Мишка.

ЕГОР

О чем вы тут разбеседовались?

БОЙКАЯ ДЕВУШКА

(весело)

Новый председатель сельсовета предлагает нам деревенский женсовет организовать. Настеньку, видать, уговаривал женсовет возглавить...

МИШКА

А чо? Партячейка у нас есть, комсомол тоже. Давно пора женсовет создать...

(Егору)

Пошли. Маркелин зовет...

Маркелин с Максимом стоят у тачанки, смотрят в их сторону.

Егор с Настенькой переглядывается. Настя - тревожно, грустно, а Егор - ободряюще.

ИНТ. ИЗБА СВЯЩЕННИКА ДЕНЬ

Екатерина Алексеевна сидит на табуретке у стола, быстро вяжет спицами пуховый платок.

Неторопливо входит печальная Настя.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Ну что там?

НАСТЕНЬКА

Дополнительным налогом народ обложили. Требуют немедля сдать...

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Что ты такая... как в воду опущенная. Случилось что? Батюшку видала?

НАСТЕНЬКА

Нет... Он из церкви не выходил...

Настенька садится на скамью у стола и смотрит как мелькают спицы в руках матери.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

А Егоршу видала?

НАСТЕНЬКА

Подходил...

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Что случилось-то? Из тебя слово клещами тащить надо!

НАСТЕНЬКА

Мишка снова сватов прислать грозитя...

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Чиркун? Ох, Господи, пронеси! Царица Небесная, помоги нам!

В избу входит отец Александр.

Мать и дочь тревожно смотрят на него.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Ты чего такой смурной?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

(хмуро, крестясь на иконы)
Бесы искушают...

(тяжело опускается на
табуретку у двери в
горницу)

Комиссар предлагает сложить
сан и стать у них
коммунистическим агитатором...
А Маркелин избрал Мишку
Чиркунова председателем
сельсовета...

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

(креститься)

Господь с тобой! Как это
избрал? А где же Докин?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Докин арестован... Это ещё не
всё... Чиркун возгордился,
первым человеком себя
почувствовал. Сватов к нам в
воскресенье снова приведет.
Сватом у него – Маркелин...

Екатерина Алексеевна откладывает вязанье на стол.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Как же так! В воскресенье
Игнат Лексеич с Егоршей
обещались свататься... Егорша
утром был...

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Егорша был? Пришел с фронта?

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Рази ты его не видал? Он на
сход направлялся...

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Вот и сойдутся у нас Мишка с
Егором в воскресенье... Кого
хочешь выбирай!

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Как же быть-то, а?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

(Настеньке)

Не томись, дочка, не томись!
Господь подскажет, как быть
нам.

ИНТ. ИЗБА МИШКИ ЧИРКУНОВА ДЕНЬ

В избу входят Маркелин, Мишка, Максим и Егор. Отец Мишки, ТРОФИМ, неторопливо поднимается с грязной деревянной кровати, на которой лежал в старых валенках с худыми носами.

Их встречает МАТЬ МИШКИ, вытирая руки о фартук.

МИШКА

Мам, я теперь председатель
Сельсовета...

МАТЬ МИШКИ

(недоверчиво)

Кто же тебя назначил?

МАКСИМ

Сход избрал. Гордись, мать! Вон
какого сына вырастила...

МАТЬ МИШКИ

Жаль, дед не дожил. Он бы
гордился... А для меня волнение
одно. Ноша дюже тяжелая!
Донесет ли?

МАКСИМ

Мы поможем!

В избу весело влетает Андрюшка с четвертью сизого самогона в руках и с гармошкой на ремне на плече. За ним два красноармейца. Андрюшка протягивает четверть Маркелину.

АНДРЮШКА

Вот оно, лекарство от всех
скорбей.

МАКСИМ

Ух ты, даже гармошка! Ну, ты,
брат...

АНДРЮШКА

(Трофиму)

Чего ты валенки не подошьешь?
Палец отморозишь.

ТРОФИМ

А-а... некогда. Не зима, не
отморозю.

АНДРЮШКА

Весь день лежит, а некогда?

Мать Мишки укладывает на столе в глубокие глиняные чашки моченые яблоки, огурцы. Трофим рядом, кряхтя и покашливая, режет сало, хлеб. Андрюшка разглядывает большую кобуру маузера на боку у Максима.

АНДРЮШКА

Всем комиссарам маузеры выдают?

МАКСИМ

Мне выдали... Я еще всегда с собой браунинг ношу, на всякий случай.

Он вытащил из кармана браунинг и показал Андрюшке.

Рассаживаются за столом. Выпивают, начинают закусывать.

МИШКА

(Маркелину)

Загнул ты с двадцатью пятью фунтами... Многовато. Скости...

МАРКЕЛИН

Отступать не буду... Увидишь — привезут.

МИШКА

Народу самому жрать нечего. Скости! Сделай как в Киселёвке...

МАРКЕЛИН

Прикидывается твой народ. Попрятал хлеб... Наскребет по сусекам. Сдаст...

МИШКА

А с Советом что ты хочешь делать?

МАРКЕЛИН

С Советом? Погляжу... Еще не придумал.

(Егору)

Не бойся. Оставлю я в живых отца... Но угомонить его надо. Слишком неугомонный. Много еще хлопот Советской власти принесет...

МИШКА

Я враз угомоню, будь спокоен...
И «Мирской приговор» он у меня
враз выложить.

МАКСИМ

С этим ты уж постарайся, не
допусти схода.

ЕГОР

А ежли в Масловке вправду
хлеба не осталось? Разверстку-
то выполнили...

МАРКЕЛИН

Есть у них хлеб. Хитрят... Я сам
из крестьян, знаю их нутро...
Это Максим у нас из
интеллигентов. Всё с попами
воюет...

МАКСИМ

Не с попами воюю, а с
поповской идеологией, и с теми
- кто за нее держится!

МАРКЕЛИН

Эх, устрою я спектаклю в
Масловке! Зарубку на память
сделаю! Узнают, как Маркелину
перечить!

Андрюшка берет гармошку, устраивает ее у себя на коленях
и начинает потихоньку тянут туда-сюда.

ТРОФИМ

(Андрюшке)

Чего ты пиликаешь. Играть, так
играй бодрей.

МАРКЕЛИН

(Максиму)

Максим, рвани-ка!

Максим берет гармонь у Андрюшки, играет уверенно и
громко.

МАКСИМ

(поет)

Крутится-вертится шар
голубой... Эх-да! Крутится-
вертится да над головой...

МАРКЕЛИН

(Максиму)

Брось! Давай лучше «Цветы ЧеКа».

(всем)

Мне его из ЧеКа дали.

Маркелину кого попало не дают.

Знают... Мне наш

губпродкомиссар наказывал: не

жалей родных мать-отца, когда

задания партии выполняешь! И я

не жалею.

Максим с шипением сдвигает меха гармони, пиликает и поет песню о чекистах. Максим поет озорно, легко, вздергивает черную бровь, подмигивает Андрюшке, который восторженно улыбается, глядя, как он играет, как поет.

АНДРЮШКА

(восторженно)

Ловко, а! А с каких лет в ЧеКа принимают?

Он наливает полстакана самогона и протягивает Максиму. Максим берет стакан, выпивает, закусывает салом.

МАКСИМ

В ЧеКа с улицы не берут... Нужны

заслуги перед партией,

народом. Поработай в Совете,

поглядим, может, и ты

удостоишься доверия... А работа

вам нелегкая предстоит...

Разговаривал я утром с вашим

попом. Нашу веру он ни в какую

принимать не хочет, будет

народ мутить, вот посмотрите.

Нелегко вам придется...

МАРКЕЛИН

Отстань ты от попа, чего ты к

нему пристал. Он тебя не

трогает, и нам не мешает.

МАКСИМ

Он наш главный идеологический

враг! И ты как коммунист и

герой войны обязан это

понимать. А ты постоянно

выказываешь мягкотелость...

МАРКЕЛИН

Я мягкотел?! Да я этой рукой...

столько врагов порубал,

сколько ты их по жизни не встречал.

МАКСИМ

Верю, верю... Все мы это знаем...
На поле боя просто: вот он враг – руби его! А в жизни сложнее: глядишь – с виду нормальный поп, а заглянешь в нутро – смертельный враг. Ты спроси у него про попа.

(указывает на Мишку)

Он с детских лет с ним общается.

(Мишке)

Скажи, друг нам или враг поп?

МИШКА

Да, поп наш известная контра... но народ его любит, верит ему...

АНДРЮШКА

А что же ты к этой контре сватался. Зятьком попа захотел стать.

Мишка сильно и зло бьет по шее Андрюшки.

МИШКА

Остынь! Щенок, голос прорезался!

АНДРЮШКА

Ты чо! Я ж шуткую.

МИШКА

Не шути со старшими!

МАКСИМ

Правда, сватался к попу, а?

МИШКА

По пьянке забрел...

МАКСИМ

Ну и как поп, обрадовался такому зяьтку?

МИШКА

Он же не дурак, видит, что я по пьянке, ну и выпроводил...

МАКСИМ

Да, жесткий поп, сломать его трудно будет... Говорит, на крест пойду, а вашей веры не приму. Крест нам организовать не долго.

МИШКА

(бурчит)

Будет кочевряжиться, организуем.

МАРКЕЛИН

(поднимаясь)

Пора дело делать...

НАТ. ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ЦЕРКОВЬЮ ДЕНЬ

Маркелин со всей командой на тачанке подкатывают к ограде церкви. Там только красноармейцы. Крестьянских подвод нет. Маркелин со злостью хлещет плеткой по тачанке.

МАРКЕЛИН

(зло)

Твою мать! Они запомнят, запомнят... Отряд! Слушай мою команду! Быстро по дворам! Кто не сдаст хлеба, забирать всю скотину: овец, коров, лошадей, и гнать сюда, в ограду. И быстро! Засветло надо сделать. Выполнять приказ!

Красноармейцы с сумрачными лицами направляются в разные стороны деревни.

ЕГОР

(Мишке)

Я пойду... Скажу своим, чтоб сдали...

ИНТ. ИЗБА ИГНАТА АНОХИНА ДЕНЬ

Мария Петровна сидит на сундуке перед прялкой, прядет шерсть. Сноха Любаша на приступке печи вяжет носки, быстро мелькает спицами. В избу входит Егор.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

(недовольно)

Оратель явился... Где отец?

ЕГОР
Арестованный... Со всем Советом...
Отпустят.

МАРИЯ ПЕТРОВНА
(испуганно)
Как это? За что?

Егор с виноватым видом, не раздеваясь, садится на лавку у двери.

ЕГОР
Мам, хлеб надо сдать...
приготовить. Щас красноармейцы
привалят...

МАРИЯ ПЕТРОВНА
У тебя он есть, хлебушек, ты и
сдавай! Щедрый какой... Где
его взять-та. Сами одним
кулешом перебиваемся...

ЕГОР
Ничего рази нет?

МАРИЯ ПЕТРОВНА
Глянь, поди, в ларь... Пусто!
До зернышка выгребли. Сроду
такого не было.

ЕГОР
(бормочет)
А как же быть? Они всю скотину
заберут.

МАРИЯ ПЕТРОВНА
Как заберуть? Кто им дасть?

ЕГОР
Не спросят. Приказ
Маркелина... Всё стадо
заберут...

МАРИЯ ПЕТРОВНА
Как же так?

ЕГОР
Да и с отцом как бы чего...
если заартачимся...

С улицы шум доносится, крики, блеяние овец. Егор выглядывает в окно.

Мать поднимается с сундука, подходит и тоже смотрит в окно.

На улице овцы, коровы бегут в сторону церкви.
Красноармеец что-то кричит кому-то невидимому из окна, грозит винтовкой.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Царица небесная, заступница ты
наша, когда же кончится эта
мука! Господи, за какие же
грехи ты нас наказуешь! Чего
же мы сами исть будем, чем же
питаться? Святым духом...

Она, вытирая глаза, горбясь, идет в сенцы. Егор - следом.

Разгоряченные красноармейцы вваливаются к ним в сени.
Егор с матерью взвешивают безменом рожь и ссыпают в мешок.

ЕГОР

Сами привезем.

ИНТ. ИЗБА СВЯЩЕННИКА ДЕНЬ

Екатерина Алексеевна вяжет у стола. Священник возится с самопряхой, натягивает на колесо и шпульку прочные нитки. С улицы доносится шум.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

(поднимает голову)

Что это там?

Настенька выходит из горницы, смотрит в окно и, ни слова не говоря, бросается из избы.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Ты куда?

Дверь в избу захлопывается за Настенькой.

Отец Александр быстро подходит к окну.

На улице напротив избы священника пожилая женщина тащит за рога корову, пытается повернуть ее назад, а МОРДАСТЫЙ КРАСНОАРМЕЕЦ хлещет плеткой бойкую подружку Настеньки. К ним по тропинке мимо колодца бежит Настенька.

НАТ. УЛИЦА НАПРОТИВ ИЗБЫ СВЯЩЕННИКА

Настенька бросается на помощь бойкой подружки. Мордастый красноармеец бьет ее плеткой по спине, а в это время бойкая девушка, воспользовавшись тем, что он отвлекся на Настеньку, налетает на него, толкает руками с силой в бок. Красноармеец падает. Девушки наваливаются на него.

Настенька вырывает у него из рук плетку и хлещет его по груди. Красноармеец закрывается от ударов руками. К ним подскакивает и останавливается тачанка. Из нее выпрыгивают Мишка и ШУСТРЫЙ красноармеец. Максим остается в тачанке, со смехом наблюдает за происходящим. Настенька с гневным лицом с плеткой в руке оборачивается навстречу Мишке и Шустряку.

НАСТЕНЬКА

(Мишке, замахаясь
плеткой)

Ты так руководить
собрался! Так! Гад!

МИШКА

Настенька, успокойся..
успокойся..

Настенька хлещет его плеткой. Мишка закрывается рукой. Шустряк прыжком налетает на Настеньку, сбивает с ног, наваливается на нее и вырывает из рук плетку. Мишка хватает его за ворот сзади и легко срывает с Настеньки. Потом поднимает Настеньку. Она вырывается из его рук, кричит.

НАСТЕНЬКА

Гад! Гад! Чтоб ноги твоей
возле нашего дома не было!

МИШКА

(растерянно бормочет)

Успокойся, успокойся... Беги
домой... Вот и батюшка сюда
спешит. Как бы хуже не было!

От избы по тропинке к ним бежит растрепанный батюшка. Мишка подталкивает навстречу ему Настеньку. Она начинает рыдать от бессилия и быстро идет навстречу отцу.

МАКСИМ

(смеясь)

Это и есть попова дочка?
Хороша девка. Змея..

(мордастому
красноармейцу)

Как она тебя? Нахлестала? И
ты это безропотно снесешь?
Если ты сегодня ночью
усмиришь ее нрав, я возражать
не буду.

ШУСТРЯК

Можно и я.

МАКСИМ

(смеясь)

Понравилась?

МИШКА

Не трогайте ее... Я сам...

МАКСИМ

Сам, так сам. Ты теперь в селе царь и бог. Вот и твори! Вечерком наведаемся к попу...

НАТ. ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ЦЕРКОВЬЮ ДЕНЬ

У ограды церкви многолюдно, шумно. Женские крики, взвизги под ударами плеток, мычание коров, хриплые голоса овец и тонкие, испуганные – коз. Все перемешалось здесь: овцы, лошади, люди, коровы, подводы. Очередь сдающих зерно и яйца. Принимает и отмечает в тетради Мишка. Помогают ему грузить мешки на подводы Андрюшка и два таких же молодых паренька. Мужики неразговорчивые, сумрачные. Егор сидит на телеге, свесив вниз ноги, отъезжает от ограды церкви. Выбирается из круговерти людей и скотины. Доносится выстрел. Егор поворачивает голову в ту сторону. Слышны какие-то крики и выстрелы от избы Гольцова.

КРИК

(за кадром)

Советчиков расстреливают!

Егор натягивает поводья, круто разворачивает телегу и хлещет лошадь. Летит в сторону выстрелов. Раздается новый залп.

Человек шесть красноармейцев возле входной двери в сени избы Гольцова стоят, смотрят в сторону сарая и смеются. Из-за сарая выскакивает Игнат Алексеевич в рубахе и кальсонах. Бежит он босиком, держит в охапке одежду, сапоги.

Егор резко натягивает вожжи, спрыгивает на землю, кидается навстречу отцу.

Игнат Алексеевич шарахается от него. Егор ловит его за рубаху, обхватывает сзади, тащит к телеге. Отец дрожит, сотрясается весь. Егор усаживает отца на телегу.

КОМАНДА

(за кадром)

Взвод! Пли!

Хлещет залп. Егор резко выпрямляется, оглядывается на сарай.

КРИК

(за кадром)

Еще одну сволочь расстреляли!
Тащи другую!

Егор кидается к сараю.

Два красноармейца с веселыми лицами оттааскивают от омета, волочат по земле за руки мужика, который, как и отец, в исподнем.

Егор с яростью кидается на красноармейцев. Бьет одного бойца в челюсть. Тот падает навзничь, выпустив мужика. Другой красноармеец бросается на Егора. Они оба падают на землю. К ним подбегают красноармейцы, растаскивают в стороны. Егор извивается, бьет красноармейцев ногами. Его скручивают.

КРАСНОАРМЕЕЦ

Очумел, вахлак! Мы шуткуем!
Смотри, очухался твой мужик. В
омраке он... со страху! Вверх
палили...

Анохин перестает биться, садится в траву.

Лежавший на спине мужик, которого тащили от омета бойцы, шевелится, переворачивается на бок. Потом поднимается, опираясь руками о землю.

От сарая доносится вскрик. В распахнутую дверь выскакивает из полутьмы сарая ПЕТЬКА ДОКИН, председатель сельского Совета. В руках у него — винтовка.

Выскакивает, тычет штыком в сторону стоявшего у двери Максима, бросает винтовку и кидается мимо сарая за омет. Максим шарахается от него назад, ухватившись за ствол винтовки, спотыкается и падает, но вскакивает сразу, перехватывает винтовку за приклад и бежит за омет, за Докиным.

Докин выскакивает из-за омета по ту сторону сарая и мчится к катуху соседнего двора.

Хлещет выстрел... Это стреляет Максим.

Докин еще быстрее бежит к катуху.

Над головой Анохина хлопают выстрелы. Красноармейцы, кто стоя, кто с колена бьют по бегущему председателю.

Докин падает на четвереньки в двух шагах от катуха, застывает на месте. Выстрелы трещат. Оглядывается Докин напоследок и падает седой бородой в траву.

Егор поднимается, бредет к телеге мимо сарая.

ГОЛОСА

(за кадром)

Сердечником он их... Сердечник
в сарае валялся. Ох, не
заметили мы...

Тащи их на свет!

Теперь им все равно: что свет,
что тьма.

А может?..

На можа плохая надежа.

Навстречу Егору вытаскивают, кладут в траву двух красноармейцев с пробитыми головами, с залитыми кровью лицами. Это те самые псы Маркелина, которые с такой охоткой пороли деда.

Один из бойцов выносит из сарая железный сердечник от телеги, кидает рядом с убитыми.

Егор проходит мимо.

Отец лежит на телеге. Егор садится рядом, хлещет лошадь.

ИНТ. ИЗБА ИГНАТА АНОХИНА ДЕНЬ

Мария Петровна и сноха Любаша по-прежнему заняты своей работой. Мать прядет шерсть на самопряхе, сноха вяжет. Распахивается дверь в избу, Егор почти втаскивает в комнату дрожащего, растрепанного, еще не пришедшего в себя отца.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Ой-ой-ой!

ЕГОР

Мам, самогонки ему налей.

Мать кидается к суднику, звякает стаканами.

В избу быстро входит Николай.

НИКОЛАЙ

Что случилось? Маркелин
выпорол?

ЕГОР

Хуже... Председателя сельсовета
расстреляли...

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Докина?

ЕГОР

Докина... А остальных членов
Совета в виде шутки
расстреливали...

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Как это?

ЕГОР

Пугали. Раздевали до
исподнего и к стенке... а
стреляли вверх...

Семья Анохиных сидит за столом, заканчивают обед. Едят хмуро, молча. В тишине глухо стучают деревянные ложки об глиняную чашку да слышатся негромкие прихлебывания. Игнат Алексеевич, закончив обедать, кладет ложку на стол, крестится и тяжело вздыхает.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Нет. Жить так дальше нельзя.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Не нам решать.

Мать крестится, выйдя из-за стола, берет пустую чашку, несет ее к суднику.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Нам! Вот именно нам! Как Маркелин уйдет из Масловки, надо сход собирать, «Мирской приговор» примать и в Москву его. Иначе на этих... управу не найдем... Егорша, ты вот что... ты грамоте обучен...

Он встает, вытаскивает из-под подушки на палатках школьную тетрадь и протягивает Егору.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

(продолжая)

Среди командиров повращался, посмотри свежим глазом, ладно ли мы написали? Можя подправить что, переиначит?

Любаша помогает матери убирать со стола. Егор пересаживается с табуретки на сундук и открывает тетрадь.

Николай встает, крестится на икону и подсаживается к брату. С другой стороны рядом с Егором пристраивается Игнат Алексеевич.

ЕГОР

(читает)

«Мирской приговор»... Мы ждали после падения барского режима счастливой вольной жизни, а между тем после недолгой передышки видим, как в новом виде восстанавливаются все

тягости и весь гнет старого
 строя. Мы решили поэтому
 изложить все наши горести,
 обиды и жалобы по пунктам...

Егор приостанавливается и взглядывает на отца.

ЕГОР

Лучше, должно, надо сказать
 после падения царского режима,
 а не барского.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Не в этом суть. Читай дальше.

ЕГОР

(читает)

В поставленных над нами
 властях мы почти не видим
 знающих и понимающих наше
 земельное хозяйство людей, а
 чаще встречаются никчемные,
 бесхозяйные, неумелые люди,
 настоящие никудышники, которые
 во все мешаются, все путают,
 злоупотребляют своей властью,
 не отдавая нам никакого отчета
 и не зная над собой управы.
 Никто их не уважает и
 настоящей властью считать не
 может...

(отцу)

Какой из Мишки хозяин, а
 сопляк Андрюшка - член совета.
 Смех, издевка над народом.

(читает)

Всего хуже приходится всем
 нам, простым людям, от господ
 в кожаных куртках, зовущих
 себя агентами чрезвычайных
 комиссий. Эти ведут себя с
 нами, словно завоеватели в
 покоренной стране, и от них
 никто не может чувствовать
 себя в безопасности. Над ними
 нет никакого закона, а их
 произвол - всем закон...

Мать вдруг сердито перебивает Егора от судника.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Ты чаво затеял? Мало вас
 Маркелин учил? Чаво затеял-та?
 Сам, старый вергугуй, в петлю

лезешь и сынов тянешь. Сынов
не путай...

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ
Отвяжись!

МАРИЯ ПЕТРОВНА
Сам лезешь, сынов не путай!

Егор во время их разговора читает про себя, закрывает тетрадь.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ
Ну как?

ЕГОР
Тут у вас обращение к
крестьянам других деревень, а
как они узнают? А рабочие?

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ
Если сход согласится, по
деревням пойдём, читать
будем... Сумлеваются кое-кто,
надо ли?

ЕГОР
Вот и я...

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ
Надо-надо! Моготы нет терпеть.
И просвета нету. Покуда весь
народ слова не скажет, так и
будет править лихо на Руси.
Ежли власть трудового народа,
пушай народ и правит, а не под
Маркелинскую плетку пляшет. Мы
решим, решим!

МАРИЯ ПЕТРОВНА
Сынов, говорю, не путай...

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ
Ты зачем на паперть полез, а?
Если б не расстрел, я б с
тобой чикаться не стал, не
одну б хворостину измутьзгал о
хребет, неповадно чтоб было...

ЕГОР
Я не сам, вытянули.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Вытянули его... Головы нет? И с этим... Чиркуном не вожжайся, подальше держись. Никудышный он человек. Поплачет из-за него народ, ой заплачет... Ты отпускник, отдыхай, копи силы, а к нам не лезь. Ты отстал... оборкаться не успел, да и не к чему... тут без тебя жисть кутыркнулась, раздрызганная стала, все, как слепые посеред леса, один туды тянет, другой сюды. Никто не знает, где дорога, а все указывают. Иной, скороземельный, таким соловьем поет, точно, мол, знает, за каким бугром рай... заслушаешься, бегом бежать следом охота, а приглядишься... Неча те делать на сходе, отдыхай. Сами как-нибудь расхомутаемся...

НАТ. УЛИЦА ДЕРЕВНИ ВЕЧЕР

Егор стоит у колодца возле избы попа. Скрипит входная дверь. Егор хватается за ведро, опускает его в колодец, позвякивая цепью, а сам смотрит в сторону избы попа. С крыльца по ступеням легко слетает Настя и быстро направляется к нему. Егор отпускает ведро, и оно гремит цепью, резко взлетая вверх. Егор и Настя надолго сливаются в объятьях.

ЕГОР

Касаточка ты моя! Как я тебя лелеять буду!

Доносится скрип двери от избы попа, и они выпускают друг друга из объятий, оглядываются на избу.

ЕГОР

(шепотом)

Отец?

НАСТЕНЬКА

Не знаю... Вряд ли. У нас сейчас полно незваных гостей.

ЕГОР

Кто?

НАСТЕНЬКА

Комиссар с красноармейцами,
Мишка Чиркунов и этот...
комсомолец Андрюшка.

ЕГОР

Зачем они явились?

НАСТЕНЬКА

Пить самогон.

Говорят они шепотом. Кто-то невидимый стоит на крыльце,
не шевелится, ждет чего-то.

ЕГОР

Пошли погуляем.

Они идут по дороге по деревне.

ЕГОР

Разве продотряд в Мучкап не
ушел?

НАСТЕНЬКА

Маркелин зерно повез, а
комиссар остался с тремя
бойцами. Утром Маркелин сюда
вернется с интернациональным
отрядом латышей.

ЕГОР

Зачем?

НАСТЕНЬКА

Они говорят, что где-то рядом
Антонов стоит со своей
дружиной, в Андрияновке, что
ль.

Егор с Настей отходят от избы попа, скрываются за
деревьями.

С крыльца осторожно сходит Мишка и бежит за избу.
Оттуда, задами, мимо риги мчится в ту сторону, куда
пошли Егор с Настей. Он выбегает им наперед, прячется за
хаткой. Выглядывает из-за угла. Две темные фигуры парня
с девушкой приближаются к нему. Мишка достает из кармана
револьвер и прячется за дерево. Замирает.
Егор и Настя останавливаются у хатки и застывают в
объятьях друг друга. Молча целуются.
Мишка поднимает револьвер и целится в них. Они всего в
десяти шагах от него. Долго держит Мишка револьвер в
вытянутой руке. Опускает. Вытирает лоб.
Настя прижимается щекой к щеке Егора.

НАСТЕНЬКА

Долго ждал?

ЕГОР

Ничего. Отец сказал, что в воскресенье сватов пришлет. Два денечка всего осталось.

НАСТЕНЬКА

Я слышала, как папа с мамой говорили об этом.

ЕГОР

И что мама?

НАСТЕНЬКА

Не против, только говорит, мало годков мне...

ЕГОР

Ну да, мало. Восемнадцать уже исполнилось... А как к Мишкиному сватовству она отнеслась?

НАСТЕНЬКА

Рассказали уже?

ЕГОР

А как же... Первым делом... Сам-то он разговаривал с тобой, прежде чем свататься?

Мишка при этих словах Насти снова поднимает револьвер, целится в них.

НАСТЕНЬКА

Говорил... Проходу не давал... Я сказала ему, чтоб он сватов не слал. И себя, и нас в неудобное положение не ставил. Лишние сплетни... Но он прислал. Мама сказала сватам, что молода я еще, да и время сейчас не свадебное...

ЕГОР

А вздыхаешь чего? Мишку жалко? Жалко, что отказала?

Мишка опускает револьвер, прислушивается. Настя легонько прикрывает ладонью Егору рот.

НАСТЕНЬКА

Что ты мелешь?

ЕГОР

А ты чего вздыхаешь?

НАСТЕНЬКА

Долго воскресенья ждуть...

ЕГОР

Да, по нынешним временам день
— год. Один день всё
перевернуть может...

НАСТЕНЬКА

Папа опасается, что церковь
закроют, а его сошлют на
Соловки. Ходят такие слухи по
Борисоглебску. И нынешний
комиссар, хоть и в гостях у
нас, а всё пытается поддеть
папу, унижить... Мне страшно...
Мама говорит, нам сразу после
свадьбы надо в Борисоглеб
уехать. Там у нее сестра
живет, тетка моя...

ЕГОР

Чую, что-то ты не
договариваешь. Посмурнела вся...

НАСТЕНЬКА

Мишка в воскресенье свататься
придет. Угрожал, что сватом у
него будет Маркелин.

ЕГОР

(быстро)

Когда он это сказал?

Мишка снова вскидывает револьвер, целится.

НАСТЕНЬКА

Утром... Мол, теперь он
председатель совета, вся
деревня у него в руках.

(всхлипывает)

Никуда мы не денемся...

ЕГОР

Ах, он гад! Ты говоришь, он
сейчас у вас?

(решительно берет

Настеньку под руку)

Пошли!

НАСТЕНЬКА

Мне страшно!

ЕГОР

Не бойся! Я с тобой!

НАСТЕНЬКА

Погоди... не торопись... Надо
обдумать, что делать...

Егор и Настя уходят, скрываются за хаткой.
Мишка прежним путем, задами, бежит назад к поповой избе.

НАТ. УЛИЦА НАПРОТИВ ИЗБЫ СВЯЩЕННИКА ВЕЧЕР

Настя и Егор неторопливо приближаются к поповой избе.
Возле колодца виднеются две черные фигуры.
Настя и Егор идут по тропке, обходя стороной колодец.
Навстречу им направляются два красноармейца. Один –
мордастый, которого отхлестала днем Настенька, другой –
вертлявый шустряк.

ШУСТРЯК

Эй, голубки, погодите
минуточку! Долго вас ждать
пришлось... Нагулялись? Ты,
длинноногачий, дуй домой...
Мамаша заждалась!

ЕГОР

Сейчас провожу и пойду.

ШУСТРЯК

Да не, ты не понял... Ты иди
спать, а ей еще рановато.
Ступай добром, будь щедрым,
попользовался – другим дай...

Шустряк хватает Настеньку за руку, а мордастый боец
сильно толкает Егора в грудь.

МОРДАСТЫЙ

Ступай, ступай!

Егор от удара пятится и со всей силой бьет в белевшее в
темноте круглое лицо красноармейца. Боец хватается за
свое лицо, сгибается, а Егор кидается к Настеньке и
шустряку, цапает того за шиворот, легко рвет к себе.

ЕГОР

(Настеньке)

Беги!

Шустряк ужом выворачивается из рук Егора, и мордастый бежит к ним. Егор бьет шустряка, но тот уворачивается. Мордастый насаждает на Егора сзади. Они падают. Бьют друг друга, катаются втроем по земле. От крыльца к ним бегут Мишка, Максим, Андрюшка. Разнимают дерущихся, ведут в избу.

МОРДАСТЫЙ

(зажимая свой разбитый нос)

Я тебе придушу, гад!

ИНТ. ИЗБА СВЯЩЕННИКА ВЕЧЕР

В простенке за столом неподвижно сидит отец Александр. Вваливаются в избу Максим, Мишка, Андрюшка, Егор и два потрепанных красноармейца. У мордастого из носа течет кровь. Щека у Егора разодрана.

МАКСИМ

Умойтесь, вояки! И мировую!

В щель двери из горницы выглядывает на миг Настенька и сразу исчезает.

АНДРЮШКА

Да, да, мировую.

Андрюшка разливает на столе, заставленном посудой с остатками еды, самогон в стаканы. Умываются, отряхиваются красноармейцы и Егор. Мордастый по-прежнему злобно косится на Егора.

ЕГОР

Бывайте. Я домой!

МИШКА

Погоди, погоди, а мировую с ребятами. Нет, так ты не уйдешь. Не хорошо! Давай, ребята, за мир!

Мишка поднимает стакан. Выпивают все, кроме отца Александра. Шустряк закусывает весело.

ШУСТРЯК

(весело, шутливо)

Был такой случай с моим приятелем в Тамбове, это я по поводу мировой..

МИШКА

(перебивает)

Погоди!

(отцу Александру)
 Так, батюшка, на чем мы
 остановились, а? Перебили нас,
 собаки, на самом интересном
 месте...

Мишка оглядывается на дверь в горницу, глядит долгим
 взглядом.

АНДРЮШКА
 Ты говорил — царя скинули,
 Бога отменили.

МИШКА
 (радостно)
 Верно! Царя нет — свергли!
 Бога нет — упразднили...
 Теперь я царь и Бог. Я! Я
 казню и милую! Вот комиссар
 для меня указ, но здесь, в
 Масловке, теперь я бог! Я царь
 и бог!

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР
 А тебе не страшно?

МИШКА
 Кого?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР
 Вседозволенности...

МИШКА
 Кого, кого?.. Мне никого не
 страшно! Хошь, я завтра
 церковь закрою? Хошь?.. Я и
 тебя могу отменить...

ШУСТРЯК
 (насмешливо)
 Не верит он. Гля-кось, смотрит
 как? Мол, плетешь с пьяной
 головы. Бог и царь он...

МИШКА
 Не верит? А ты веришь?

ШУСТРЯК
 Докажи — поверю!

МИШКА
 Я докажу, прям щас докажу.
 (отцу Александру)

Ответь мне, батюшка, где твой Бог, где твой Христос с его правдой? Почему не поразят нас, тех, кто их отменил? Почему?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Бог милосерден... Каждому дает срок одуматься. А от суда никому не уйти... Время придет — накажет...

МИШКА

Не плети! Ты ответь, где правда Христова? Почему ее нет на земле?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Если правда Христова не осуществляется в мире... то в этом повинна не правда Христова, а неправда человечья...

МИШКА

Как, как? Значит, есть правда Христова?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Есть!

МИШКА

Ага! Хорошо. Как там Христос говорил: возлюби ближнего своего. Это Христова правда... Ты, служитель Божий, несешь нам его правду. Значит, сам ты веришь в правду Христову и обязан следовать ей. Я твой ближний! Но я отменил твоего Бога, я для тебя гадок, мерзок. Но по правде Христовой ты любить должен врага своего, а друга любить ничего не стоит... Любишь ты меня, а? Ответь! Отвечай...

Мишка яростно хватает обеими руками священника за грудки, притягивает к себе и скрипит зубами.

МИШКА

Любишь?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Люблю.. Ты не знаешь сам, что
творишь.

Мишка отталкивает, бросает попа на лавку и
поворачивается ко всем сидевшим за столом, смеется
хрипло.

МИШКА

Слышали, он меня любит..

(отцу Александру)

Бога нет, дурак! Я — бог! Где
он, твой Бог, где?.. Пусть
придет, накажет меня. Позови
его! Если он всеведущ, почему
он не заступится за тебя,
верного слугу своего? Ну! Я
плюю на твоего Бога, я на тебя
плюю.

Чиркун харкает в лицо священника. Отец Александр молча
вытирается рукавом.

МИШКА

И теперь любишь?

ЕГОР

(вскакивая)

Отстань от него, слышь? Он
тебя не трогает!

МИШКА

Ты кого защищаешь? Ты
коммунист иль кто?.. Иль уже
зятьком попа себя чувствуешь?!

Мишка быстро оглядывается на дверь в горницу, снова
хватает попа за грудки, поднимает с лавки.

МИШКА

Я тебе сейчас докажу, что я
судьбы вершу, а не Бог. Ты
поймешь, что Бога нет! Я щас с
твоей дочерью грех совершу.

Мишка отбрасывает попа назад на лавку и широко и
уверенно шагает к двери в горницу.
Егор кидается к нему, но мордастый подсекает его ногой
сзади, сбивает на пол, наваливается сверху.
Веселый шустряк бросается к ним. Они с прохотом сбивают
лавку, разбивают стакан.
Отец Александр вскакивает, но сидевший рядом с ним
Максим, хватая его за плечо, с силой усаживает назад и
тычет в бок стволом маузера.

МАКСИМ

Сидеть, батюшка, сидеть! Твой
Бог испытывает тебя! Терпи!
Теперь уж что Бог даст... вместе
посмотрим! Одному Богу, если
он есть, известно, что будет
дальше!

Мишка помогает Мордастому и Шустряку связать, стянуть
руки Егора за спиной длинной утиркой, заткнуть ему рот.
И направляется в горницу.

Отец Александр вскакивает, бросается из-за стола к
двери, но его перехватывают Мордастый и Шустряк, силой
усаживают на прежнее место.

Егор бьется на полу. Кровь из носа течет по щеке. Из
горницы визг доносится, крики.

Вылетает Екатерина Алексеевна, падает у порога.

Вскакивает и снова рвется в горницу, но мордастый
обхватывает ее сзади руками, выталкивает в сени,
закрывает двери и хватается за ручку, не дает ей открыть
дверь.

Шустряк с веселым лицом стоит посреди комнаты, следит в
раскрытую дверь за тем, что творится в горнице,
улыбается сладострастно.

ШУСТРЯК

(в горницу)

Помочь?

Но с места не двигается.

Егор что есть мочи рвется, стараясь вырвать руки, мотает
головой. Шустряк сильно бьет его пинком в бок.

ШУСТРЯК

Лежи! Не рыпайся!

Егор по-прежнему дергает туго стянутыми руками,
ослабляет узел. Слезы и кровь льются по его щекам.
Из горницы возня доносится, утробный, приглушенный хрип.
А над головой – быстрое бормотание отца Александра.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Восстань, Господи, во гневе
Твоем. Подвигнись против
неистовства врагов моих,
пробудись для мя на суд,
который Ты заповедал. Внемли
гласу вопля моего, Царь мой и
Бог мой! Ибо я к Тя молюсь.
Господи, не удаляйся от мя:
сила моя! Поспеши на помощь
мне!

В горнице становится тихо, так тихо, что быстрый шепот священника страшно звучит в тишине.
Егор открывает глаза, продолжая биться на полу.
Андрюшка сидит, опустив голову.
Мордастый наливает в стакан самогон.
Шустряк по-прежнему стоит посреди комнаты и наблюдает с полуоткрытым ртом за тем, что происходит в горнице.
Максим сидит спокойно, улыбается насмешливо и ехидно.
Шелест одежды, позвякивание пряжки ремня доносится из горницы, шаги.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Псы окружили мя, скопище злых
обступило мя, пронзили руки
мои и ноги мои...

Мишка появляется на пороге, затягивает ремень. Алая морда его поцарапана. Подпоясывается, глядя на бормочущего попа.

МИШКА

Не клевети, не обманывай Бога...
Пока не пронзили... А это идея!

ШУСТРЯК

(Мишке)

Теперь я пойду...

Шустряк шагает к двери горницы. Но Мишка отталкивает его и прикрывает дверь.

МИШКА

Погоди!

Шустряк недовольно отходит к столу. Мишка наливает самогона в стаканы себе и шустряку. Выпивают.

МИШКА

Пейте, ребята!.. Андрюшка, ты
чего смухордился? Разливай,
пей да гляди веселей... А ты
чо, батюшка, бороду опустил?

Мишка хватается отца Александра за бороду, поднимает его голову вверх.

МИШКА

Ну, понял теперь, что Бога
нет? Я – бог! Молись мне! Ну,
на колени – и молись! Бей
поклоны! Благодарю за то, что
я, бог, снизошел до твоей
дочери! Молись, чтоб родила
божьего сына...

Мишка дергает попа за бороду, тянет вниз, заставляет согнуться, но отец Александр не встает на колени. Мишка бьет его левой рукой по затылку.

МИШКА

Вставай! Молись вслух, чтоб
все слышали!

Отец Александр изгибается, но не встает на колени, морщится.

МИШКА

Не хочешь? Не хочешь признать
меня богом? Не веришь? А где
же тогда твой Бог?.. Вставай!

Мишка сильно дергает попа за бороду вниз и отпускает. Священник падает. Мишка пинает его ногой.

МИШКА

Нет, я тебя заставлю отречься
от твоего Бога. Ты будешь
молиться мне!

Егор дергается на полу, рвет руки, тужится, стараясь их освободить. Кровь из носа по-прежнему течет, смешиваясь со слезами.

МИШКА

(Андрюшке)

Андрей, найди молоток-гвозди в
сенцах, быстро!

Максим по-прежнему снисходительно улыбается, глядя на Мишку и попа.

Андрюшка бросает огрызок огурца на стол и как-то суетливо бежит в сени.

МИШКА

(отцу Александру)

Щас мы испытаем твою веру, как
Христа распнем.

Андрюшка возвращается с молотком и гвоздями, протягивает Чиркуну. Мишка берет их, поворачивается к священнику, поигрывает молотком.

МИШКА

Хэ... Ну, батюшка, отрекаешься
от своего Бога? А? Будешь
молиться на меня?

Отец Александр торопливо, решительно поднимается с лавки, крестится широко.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Храни мя, Боже, ибо я на Тя уповаю! Да не скажет враг мой: «я одолел его». Да не возрадуются гонители мои, если я поколеблюсь!

(Мишке)

Где крест мой?

МИШКА

Жалкую, что ночь! Быстренько бы сварганили крест... Но я тебя на стене распну. Становись!

Мишка указывает молотком на беленую мелом перегородку, отделяющую прихожую от горницы. Отец Александр послушно шагает к стене мимо лежавшего на полу Егора, прижимается к ней спиной, раскидывает руки. Шепчет, молится про себя.

МИШКА

(Андрюшке)

Андрей, держи молоток!
Пришпиль его к стене!

Андрюшка хватает стакан с самогоном со стола, глотает торопливо. Но не идет в него самогон. Зажимает он рот и выскакивает в сенцы. Мишка протягивает молоток насмешливому шустряку.

МИШКА

Может, ты возьмешься?

ШУСТРЯК

Ты бог, ты и твори.

МИШКА

Труссы, слабаки! Смотрите сюда!

Он шагает к попу, подставляет ржавый гвоздь к его растопыренной, прижатой к стене ладони, размахивается молотком и с плеча бьет по гвоздю. Кровь брызжет на белую стену. Егор рвется, что есть сил, выдергивает руку из утирки, вскакивает и бросается на Мишку. Красноармейцы насаждают на Егора сзади. Тот крутится, бьет их, мотает по прихожей, сбивая табуретки, лавки. Хлопает револьверный выстрел. Комната наполняется людьми. Шум, крики. Егор поднимается с пола.

Прихожая забита кричащими, суетящимися мужиками. Из сеней тоже шум доносится, возня. Втаскивают пьяного Андрюшку.

Мордастый красноармеец, Максим и Мишка лежат связанные на полу.

Плачущая навзрыд Екатерина Алексеевна поддерживает у стены бледного священника, а брат Егора, Николай, пытается вытащить гвоздь. Кровь течет из ладони отца Александра. Наконец вырывает Николай гвоздь. Руку попа перевязывают чистой тряпкой.

Егор видит револьвер в руках крепкого мужика БУЛЫГИНА, взглядывает на связанного Мишку на полу у Судника, бросается к Булыгину, выхватывает у него из руки револьвер и стреляет в Мишку. Булыгин успевает опомниться, бьет снизу по руке Егора. Пуля попадает в пустой горшок на суднике. Черепки летят на Мишку. Он, увидев Егора с револьвером, направленным на него, дергается, сбивает связанными ногами помойное ведро с водой.

Мужики наваливаются на Егора, отбирают револьвер.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Ты чо, сбесился? А ну сядь!

ЕГОР

Я убью его... все равно убью его...

Отец Александр опускается на колени перед образами, креститься.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Господь, твердыня моя и
прибежище мое, избавитель мой!
Ты испытал сердце мое, посетил
меня ночью, искусил мя, и ничего
не нашел; от мыслей моих не
отступают уста мои...

Мужики крестятся вместе со священником.

Николай встает на колени позади него, опускаются на пол и все мужики.

Помолившись, отец Александр встает. Встают мужики.

Николай указывает на связанных красноармейцев.

НИКОЛАЙ

А с этими что делать будем?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Бог им судья. Не уйдут они от
суда праведного... Отпустить
надоть.

БУЛЫГИН

От Божьего суда они не уйдут.
 Это так... Но и власть должна их
 дела оценить... Не надо
 отпускать. Запрем в сарае. А
 утром вызовем военкома из
 волости.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Не, неча в волость. В
 Борисоглеб нада. И утра не
 ждать, а прям щас!.. Сашка,
 запрягай телегу и – в
 Борисоглеб немедля.

Молодой мужик, к которому обратился Игнат Алексеевич,
 быстро выходит из избы.

ЕГОР

(восклицает, озираясь)

А где еще один красноармеец?..
 Шустрый такой...

Егор бросается в горницу, но попадья не пускает его.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Нету там его. Убег... в окно
 вылез...

ЕГОР

А Настенька?

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Настеньке не до тебя! Уйди!

ИНТ. ИЗБА АНОХИНЫХ НОЧЬ

Егор лежит на полатах рядом с мирно сопящим Ваняткой, не
 спит. Щеки его мокрые, в слезах. Молча смотрит он в
 потолок.

ИНТ. ИЗБА СВЯЩЕННИКА ВЕЧЕР, ВОСПОМИНАНИЕ

Шустряк стоит и смотрит в открытую дверь горницы, откуда
 доносится утробный хрип Настеньки.
 Отец Александр стоит у окровавленной белой стены,
 раскинув руки. Из ладони его, пронзенной гвоздем, течет
 кровь.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

(за кадром)

Восстань, Господи, во гневе
 Твоем. Подвигнись против
 неистовства врагов моих,

пробудись для мя на суд,
 который Ты заповедал. Внемли
 гласу вопля моего, Царь мой и
 Бог мой! Ибо я к Тя молюсь.
 Господи, не удаляйся от мя:
 сила моя! Поспеши на помощь
 мне!

КОНЕЦ ВОСПОМИНАНИЯ

ИНТ. ИЗБА АНОХИНЫХ НОЧЬ

Егор тихо поворачивает голову в сторону кровати матери с отцом. Слушает их сонное дыхание. Потом медленно поднимается, берет брюки с сундука, шашку.

НИКОЛАЙ

(шепотом)

Ты куда?

ЕГОР

На двор...

НИКОЛАЙ

Погоди меня.

Они молча и тихо выходят на улицу.

НАТ. ДВОР АНОХИНЫХ НОЧЬ

НИКОЛАЙ

Ты не гоношись, погоди
 малость. Я понимаю тебя... Но
 лучше действовать с ясной
 головой. Мишке не жить, это
 точно. Если не ты, то я его
 убью... Людоед не должен ходить
 по земле... Но не сейчас, не
 так... Утром посмотрим...

ИНТ. ИЗБА АНОХИНЫХ НОЧЬ

Тихо в избе Анохиных, только сонное сопение слышится. Егор лежит с открытыми глазами, смотрит в потолок. Вдруг какой-то шум с улицы доносится, потом грохот в дверь.

МУЖСКОЙ ГОЛОС

(за кадром)

Открывайте! Игнат Алексеич,
 Николай, Егор... выходите
 добром... Избу спалим!

НАТ. УЛИЦА ДЕРЕВНИ НОЧЬ

Пятеро красноармейцев ведут по деревне Анохиных: отца и двух братьев.

ШУСТРЯК

Вздумаете бежать, церемониться
не будем... революция все
спишет.

НИКОЛАЙ

Это мы уж знаем.

НАТ. ДВОР ГОЛЬЦОВЫХ НОЧЬ

Возле сарая Гольцова, где вчера днем застрелили Докина, несколько лошадей, среди них выделяется белый конь Маркелина. Толпятся красноармейцы. Двери сарая распахнуты. Ни Мишки Чиркунова, ни Максима, ни Маркелина не видно. Подводят к сараю Анохиных. Вталкивают в сарай.

ИНТ. ИЗБА ЧИРКУНОВЫХ УТРО

Мишка входит в избу. Навстречу ему бросается его мать с ремнем в руке и начинает его яростно хлестать, выкрикивая.

МАТЬ МИШКИ

Антихрист!.. Насильник!..
Нехристь!.. Кровопийца!..

Мишка закрывается от ударов матери, потом обхватывает ее руками, вырывает-отбрасывает ремень в сторону и прижимает к себе бьющуюся в его руках рыдающую мать. Отец его сидит на кровати в исподнем и молча наблюдает за ними.

МИШКА

Мам, успокойся, успокойся! Ты
ничего не знаешь... Всё не так...

МАТЬ МИШКИ

Ой... ой, как же я людям в глаза
буду смотреть?... Ты зачем...
зачем батюшку распял?... Ты
зачем Настю насильничал?..

МИШКА

Мам, я люблю ее! Я женюсь на
ней!

МАТЬ МИШКИ

Ой... как же она за тебя пойдет...
када ты ее отца распял... када
надругался над ней прилюдно...

МИШКА

Пойдет! Теперь пойдет! Иначе
не видать ее мне!

МАТЬ МИШКИ

Ой, не простят тебе братья
Анохины! Ой, не долго тебе
председательствовать...

МИШКА

Посмотрим: кто кого...

МАТЬ МИШКИ

Ой, и люди тебе не простят... не
простят...

(Трофиму)

А ты чего сидишь! Ай тебе всё
равно, что сын творить? Бери
ремень, учи сына!

ТРОФИМ

(спокойно почесываясь)

Учить надо, када сын поперек
кровати лежит... а таперя он сам
кого хошь научит...

ИНТ. САРАЙ ГОЛЬЦОВА УТРО

В сарае человек десять мужиков сидят на соломе у стен,
стоят.

ПЕРВЫЙ

(тревожно)

И чего теперь будет?

ВТОРОЙ

Судить будут, чего...

ТРЕТИЙ

У них суд скорый: пулю в лоб и
к Богу в рай...

БУЛЫГИН

Не решатся... Мы ведь не убили
никого. Скорее в концлагерь, в
Тамбов отправят...

ТРЕТИЙ

Чикаться они будут с тобой...
Бунт! Контрреволюция...

Рядом с Егором молодой мужик МИТЕК ПАВЛУШИН ощупывает стену. Он прекращает свое занятие и поворачивается к Булыгину.

ПАВЛУШИН

Левольверт они у тебя забрали?

БУЛЫГИН

Забрали.

ПАВЛУШИН

Жалко... Мужики, пошарьте, нет ли где сердечника? Помните, Докин как?

ТРЕТИЙ

Шустер больно... Где он теперь, твой Докин!

Вталкивают в сарай еще двух мужиков. Один из них тот самый дед, которого выпороли возле церкви.

БУЛЫГИН

Аким, а ты как сюда попал?
Тебя, вроде, вчера у попа не было?

ВТОРОЙ

За кумпанию.

ТРЕТИЙ

Скорее за язык... Тебя, Аким, язык до могилы доведет...

ПЕРВЫЙ

А где Маркелин? Чиркунов? Чей-та их не видать?

ТРЕТИЙ

Решают, как лучше истребить нас.

ПЕРВЫЙ

Господи, сколько же нам еще терпеть?

ВТОРОЙ

Говорять, большакам власть дана мучить народ сорок два месяца... Так в писании сказано...

ПЕРВЫЙ

И сколько же осталось?

ВТОРОЙ

Тридцать третий месяц идет...

ПЕРВЫЙ

Долго еще мучиться.

Павлушин ходит по сараю, ощупывает стены.

ПАВЛУШИН

Крепко строил Федька, ни щели нету... Мужики, а если крышу разобрать с той стороны. Там омет, вылезем, не заметят...

ТРЕТИЙ

Ага, не заметят. Видал их сколько? Только сунься. Как Докин на Киселевский бугор загремишь!

ПАВЛУШИН

Ну, вы как хотите, а я попробую... Подсадитя меня, ага, вот так...

Павлушин шуршит, шелестит соломой. Вдруг гремит запор, открывается дверь.

МАРКЕЛИН

Выходи по одному! Живо!

НАТ. ПЛОЩАДЬ ВОЗЛЕ ИЗБЫ ГОЛЬЦОВА УТРО

Красноармейцы окружают небольшую толпу баб и стариков, родственников арестованных.

Мужики понуро выходят из сарая.

Маркелин, Максим, Чиркунов стоят отдельно. За ними с винтовками наготове в ряд красноармейцев десять.

МАРКЕЛИН

(арестованным)

Становись здесь!

Маркелин вытаскивает револьвер, шагает к столпившимся арестованным.

МАРКЕЛИН

Бунтовать?! Против власти народной бунтовать?!

МАКСИМ
Кто Трофим Булыгин?

Мужики молчат.

БУЛЫГИН
Тута я...

МАКСИМ
Выйди вперед!

Булыгин выходит из толпы уступавших ему дорогу мужиков. Максим быстро выхватывает из кобуры маузер и стреляет в Булыгина. Мужики от неожиданности и мгновенного испуга шарахаются к стене сарая, плотнее сбиваются в кучу. Булыгин падает лицом в траву и застывает. В толпе родственников кто-то тонко и резко воет. Красноармейцы выставляют винтовки со штыками в сторону толпы.

МАКСИМ
(арестованным, спокойно)
Каждый из вас заслуживает
этого! И в моей власти
расстрелять вас как контру,
как восставших против
Советской власти!

Маркелин смотрит растерянно на Егора, стоявшего среди арестованных.

МАРКЕЛИН
(Егору)
А как ты с ними оказался?
(Мишке)
Анохин тоже бунтовал?

МИШКА
(неохотно)
Брательник его был... Вот его
и взяли...

МАРКЕЛИН
А Егор при чем?

МИШКА
Ни при чем... Случайно...
должно.

МАРКЕЛИН
Егор! Иди сюда.
(подошедшему к нему
Егору)

Не обижайся... видишь, что делается. Кругом враги...

(кричит арестованным
мужикам)

Я прощаю вас на первый случай.
Это Трофим вас на бунт подбил.
Но в следующий раз пощады не
ждите!.. А сейчас выкуп за
каждого тысяча рублей – и
можете быть свободны.

(родственникам)

Слышали все? Тысяча рублей
выкупа за каждого. Жду – час.
Кого не выкупят – к стенке!

Маркелин сует револьвер в кобуру.
Дергается рука Егора к револьверу, но
приостанавливается.
Родственники арестованных шумят, галдят. Но кое-кто
сразу направляется домой за деньгами.

МАРКЕЛИН

(взволнованной толпе)

Вы чо, не поняли? Я все
сказал! Вы меня знаете. Время
идет.

Толпа быстро рассасываться стала.
Максим подходит к Егору, улыбаясь.

МАКСИМ

Правильно тебя характеризовал
военком. Нам такие нужны..
Сегодня же в Тамбов поедем, у
меня предписание насчет тебя.

ЕГОР

Какое предписание? Почему
раньше молчал?

МАКСИМ

(улыбаясь)

Приглядеться решил..
Пригляделся, вижу, храбрый ты
человек, но безрассудный. И
опыта, и ума мало. Понятное
дело: двадцать лет парню, о
каком уме можно говорить. Но у
тебя хорошее будущее впереди,
старайся не быть безрассудным.
Чую я, этим

(указывает на Маркелина)

в Масловке дело не завершится.
Любая новая жизнь, любая новая

вера может восторжествовать
только после очищения
кровью!.. Смотри, тебя какая-
то женщина зовет.

ЕГОР

Мама...

МАКСИМ

Иди к ней.

Анохин бежит к матери, стоявшей в небольшой кучке людей,
оставшейся от толпы.

МАКСИМ

(вслед Егору
требовательно)

Только останься с нами!

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Егорша, как же нам быть? Где
жа я стока денег возьму?

ЕГОР

Совсем нету?

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Тысячу за отца наберу, да есть
еще чудока, совсем чудока...
За Миколая не хватит.

ЕГОР

Лошадь... Чернавку продай...
Наживем... и быстро.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Кому жа? Кто ж купить?

ЕГОР

Веди к Алексею Чистякову. Он
на нее давеча зарился.
Отдавай, сколько дасть...
Беги... Меня, вишь, не
пускают.

Мать торопливо уходит по тропинке в траве.
Арестованных мужиков загоняют в сарай.
Отец Трофима Булыгина, седой, косматый старик с густой
бородой, обхватив вялый труп сына темными в черных
трещинах руками и, тужась, тащит от сарая мимо
спрудившихся в кучу красноармейцев. Тащит молча, немо
раскрыв волосатый рот, а из глаз по морщинистым щекам,
по седой бороде обильно текут слезы и падают на грудь,

на рубашку. Ноги Булыгина в лаптях и обмотках волочатся по земле, оставляют борозду. Громко воет, ползет на коленях за пятившимся Маркелиным СТАРУХА в ветхой фуфайке со многими заплатами, в худых валенках. Она ловит, обхватывает ногу Маркелина, прижимается щекой к его черному сапогу, воет.

СТАРУХА

Сыночек, помилуй!.. Пощади, сыночек! Где же я стока денег возьму? Сроду у нас стока не было... Пощади!

Маркелин злой, алый, дергает ногой, пытается освободиться.

ПАВЛУШИН

(старухе от сарая)

Мама! Мама, у кума спроси! У кума Володьки!

Павлушин кричит, раскорячась в двери сарая. Его заталкивают внутрь, бьют прикладами два бойца продотряда. Павлушин вдруг плюет в харю одному красноармейцу и ныряет во тьму сарая. Дверь захлопывают, запирают. Боец вытирается рукавом шинели.

МАРКЕЛИН

(старухе)

Иди к куму за деньгами.

Маркелин рвет ногу из рук старухи. Старуха падает лицом в траву, рыдает, царапает землю руками. Потом поднимается тяжело и бредет со двора Гольцовых. Красноармейцы не обращают на нее внимания: один из них спокойно сидит на тачанке с пулеметом, перематывает портянку, пятеро других стоят рядом с ним, курят, разговаривают. Лошадь из тачанки выпряжена, опустив голову к траве, рвет ее губами, помахивает хвостом.

МИШКА

(Маркелину)

Пошли в избу. Там подождем.

По лугу в их сторону бегут две женщины. На лице у Мишки борозды от ногтей Настеньки почернели. Нос раздут, сизый, как слива. И на шее синяк.

МАРКЕЛИН

Погоди, видишь, деньги несут... Успеем.

(недовольно)

Это ты ночью попа распинал?

МИШКА

Я.

МАРКЕЛИН

Мразь!

Маркелин резко бьет Мишку кулаком по лицу, по носу.

МАРКЕЛИН

За насилие ответишь... Перед
судом!

Маркелин отходит от Мишки, у которого из носа брызнула кровь. Чиркунов зажимает нос рукой. К нему быстро подходит Максим.

МАКСИМ

За что он тебя?

МИШКА

(вытираясь)

За попа...

Максим с яростным лицом шагает к Маркелину, но приостанавливается, глядя, как к тому подбегают две женщины. Дышат они тяжело, хрипло, суют деньги Маркелину.

ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА

Семен... Семен Егоркин...

ВТОРАЯ ЖЕНЩИНА

Кирюшин Иван... Выпуститя.

МАРКЕЛИН

(охранникам сарая)

Егоркин Семен! Кирюшин Иван!
Освободить.

(подходит к

красноармейцу у тачанки
и дает деньги)

Скачи к Ольке Миколавне,
возьми четверть!

КРАСНОАРМЕЕЦ

Может, так? Реквизируем?

МАРКЕЛИН

Купи.

Боец берет деньги и идет к своему коню, приостанавливается и указывает на луг со смехом.

КРАСНОАРМЕЕЦ

Смотрите!

По лугу, подняв над головой шашку, бежит к ним сноха Анохиных Любаша. Длинные волосы ее треплет позади ветром, большие груди бьются под платьем. Егор кидается навстречу.

ЛЮБАША

Уйди-и! Зарублю!

Любаша машет шашкой навстречу Егору. Тот еле уклоняется. Со свистом рассекает воздух клинок над его ухом. Егор обхватывает Любашу, выкручивает руку, вырывает клинок.

ЛЮБАША

(в сторону
красноармейцев)

Изверги! Кровопийцы!

Егор зажимает ей ладонью рот.

ЕГОР

Любаша, милая, о сыне
подумай... Любаша, молоко
пропадет... Утомонись... Все
хорошо. Все хорошо будет.
Отпустят сейчас Николая...
Утомонись...

Успокаивает и тянет сноху подальше от двора Гольцова, от смеющихся красноармейцев.

ЕГОР

(продолжая)

Иди к матери, пусть поскорей
Чернавку продает... А так ты и
себя и Николая загубишь. Беги
домой, и быстрее, быстрее...
Времени почти не осталось...

Любаша, продолжая рыдать, тихонько направляется назад. Егор возвращается к избе Гольцова с шашкой в руке.

МАКСИМ

Это твоя шашка?

ЕГОР

Моя...

МАКСИМ

Шашка Тухачевского? Дай-ка
взглянуть...

(забирает шашку, читает
надпись, машет ей по
воздуху)
Хорошая игрушка.

К Маркелину, запыхавшись, подбегает молодая полногрудая женщина в сером грязном платке, протягивает деньги, выдыхает.

ЖЕНЩИНА
Сергей Жариков!

МАРКЕЛИН
(охранникам)
Выпустите Жарикова!.. Час
минул. Сколько там осталось?

ШУСТРЯК
(выпуская Жарикова)
Шестеро.

МАРКЕЛИН
Выводи их сюда.

ШУСТРЯК
(в открытую дверь сарая)
Всем выйти!

Понуро выходят мужики. Ни Игнат Алексеевич, ни Николай тоже головы не поднимают.

МАРКЕЛИН
Не хотят выкупать вас
родственники! Не нужны им
заговорщики и бунтовщики. И
Советской власти не нужны
бунтовщики! Значит, быть
расстрелу...
(указывает на Павлушина)
Взять его!

Шустряк и Мордастый хватают за руки Павлушина, тащат к омету.

МАРКЕЛИН
Первое отделение, стройся!

Семеро бойцов выстраиваются в десяти шагах от омета, выставляют винтовки в сторону Павлушина. Маркелин поднимает руку.

МАРКЕЛИН
Отделение! По врагу народа и
революции — пли!

Хлещет залп. Павлушин откидывается на омет и сползает по нему вниз, шурша соломой.

Маркелин оборачивается к оставшимся крестьянам.

МАРКЕЛИН

Даю вам еще десять минут! Не
будет денег, будете
расстреляны все!

Арестованных загоняют в сарай, запирают за ними дверь. Из-за угла сарая выбегает старуха, мать Павлушина. Она хрипит от бега, старые ноги вихляются, но лицо радостное. Деньги зажаты в кулаке.

СТАРУХА

Вот... Дал кум... Митенька...
Митенька Павлушин.

МАРКЕЛИН

(старухе)

Шевелиться надо было... Час
давно прошел.

Маркелин кивает ей в сторону омета. Старуха идет к омету, путаясь непослушными ногами в траве, подходит, встает на колени перед сыном, трогает его за плечо.

СТАРУХА

(шепчет)

Сынок, я принесла! Кум дал...
Вот они...

Она раскрывает ладонь, скомканные деньги падают на солону.

Мария Петровна, спотыкаясь, чуть ли не бегом ведет на поводу Чернавку по дороге к красноармейцам.

Наперерез матери неспешно трюхает на коне, прижимая к груди четверть самогона, красноармеец. Посреди луга он почему-то останавливается, глядит пристально на дорогу скрытую деревьями. Красноармеец вдруг роняет четверть. Она сыто и громко крикает, разбиваясь. Красноармеец натягивает поводья, круто разворачивая своего коня, хлещет его и скачет к церкви, подальше от того, что он увидел.

КРАСНОАРМЕЕЦ

а-анда-а-а!!!

МАРКЕЛИН

По коням! Банда!

Бросается к своему белому коню. Легко, ловко взлетает в седло.

Максим возвращает шашку Егору.

МАКСИМ

(спокойно)

Я как в воду глядел, аж
смешно... Не паникуй, мы
победим. Прячься в сарай,
примут за своего!

Красноармейцы суеются возле коней, взнуздывают.
Кучер тачанки с пулеметом кидается к лошади, запрягать.
Из проулка выскакивают всадники с обнаженными клинками.
Они, пригнувшись к седлам, несутся сюда, поднимая пыль.
Пешие красноармейцы во главе с Максимом стреляют
торопливо из винтовок.

Пулеметчик вскакивает в тачанку, стоявшую боком к
летевшим мимо матери Егора всадникам, пытается повернуть
пулемет. Видя, что не успевает, слетает с тачанки и
мчится за избу вслед за Максимом и Мишкой.

А конные красноармейцы во главе с Маркелиным удирают
мимо церкви.

Топот коней, крик — «Ура-а!» — приближаются. Егор
кидается к сараю, ныряет в него, к пленникам.

ИНТ. САРАЙ ГОЛЬЦОВА ДЕНЬ

Егор с шашкой в руке влетает в сарай.

НИКОЛАЙ

Что там?

ЕГОР

Антонов.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

(крестясь)

Слава те Господи! Услышал наши
молитвы...

Хлопают выстрелы. Слышен конский топот, вскрики.
Распахивается дверь, появляется молодой БОЕЦ в новенькой
гимнастерке.

БОЕЦ

Выходи! Свобода!.. Антонов вам
кланяется.

НАТ. ДВОР ГОЛЬЦОВА ДЕНЬ

Из сарая выходят пленники. Мария Петровна встречает
сыновей и Игната Алексеевича у двери, рыдает, обнимает
троих сразу.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Сыночки... Сыночки... Игнаша...

Двор Гольцова заполняется людьми, всадниками. Появляются бабы, мужики, сидевшие по домам при Маркелине. Одного за другим приводят пойманных красноармейцев. Ведут связанного Максима, мордастого красноармейца. Егор подскакивает к мордастому, хватает за грудки, встряхивает.

ЕГОР

Где Мишка?

МОРДАСТЫЙ

Удрал...

ЕГОР

Куда?

МОРДАСТЫЙ

(указывая)

Туда... за избу.

Егор кидается за избу с шашкой в руке. Мишка бежит мимо сада в сторону поповой избы. Егор бросается за ним. Мишка оглядывается, видит, что Егор с шашкой догоняет его, и кидается по тропинке к избе попа. Егор вслед за ним.

ИНТ. ИЗБА СВЯЩЕННИКА ДЕНЬ

Мишка влетает в избу отца Александра и скрывается в горнице. Егор с шашкой вбегает вслед за ним. Из горницы ему навстречу выскакивает Настя. Обнимает, обхватывает его, не пускает в горницу.

НАСТЕНЬКА

Егор, ради Христа, ради меня,
ради нашей любви, не бери на
душу тяжкий грех!

Егор рвется из ее рук в горницу с шашкой в руке, к Мишке. Но Настя крепко обнимает его, удерживает.

ЕГОР

Он же... он насильник... Он не
должен жить!

НАСТЕНЬКА

Бог его накажет!

ЕГОР

Я... Я исполню волю Божью, я
накажу его...

НАСТЕНЬКА

(удерживая, рыдает)

Егор, Егор, угомонись! Как же
будет жить душа твоя с такой
ношей? Как же мы будем жить?
Не построим мы счастья на
крови. Не бери грех на душу!

Позади них распахивается дверь, в комнату врывается
Николай, за ним мужики. Николай силой забирает шашку у
брата, а мужики выводят из горницы испуганного Мишку.

НАТ. ДВОР ГОЛЬЦОВА ДЕНЬ

Возле избы Гольцова многолюдно. Сюда же скачут всадники,
преследовавшие отряд Маркелина.

ДЕД

(радостно)

Антонов! Антонов!

Подскакивает первым худощавый чисто выбритый рябоватый
всадник, останавливает коня перед толпой, спрыгивает в
траву. Брюки его с внутренней стороны штанин обшиты
коричневой кожей. Улыбается крестьянам, глядевшим на
него, хочет что-то сказать. Но тут мать Егора кидается к
нему, падает на колени, кланяется до земли и крестит
АНТОНОВА.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Заступник ты наш! Господи,
храни вечно...

Не выдерживает, рыдает, стоя на коленях и раскачиваясь.
Антонов наклоняется над Марией Петровной.

АНТОНОВ

Мамаша, мамаша!

Егор бросается к матери, но, увидев, что Антонов
опускается на колени рядом с матерью, обнимает ее, и
останавливается. Мать плачет Антонову в плечо, а тот
легонько поглаживает ее по спине, похлопывает. Многие
бабы вытирают глаза, всхлипывают. Антонов помогает
подняться Марии Петровне.

АНТОНОВ

(мужикам)

Долго еще плакать будете?
Долго терпеть слезы матерей
ваших? Измывательства... Не
слишком ли вы долготерпеливые?
Не пора ли сказать «нет!»
мучителям? Эх, мужики, мужики!

Антонов умолкает, оглядывает своих бойцов, пленных.

АНТОНОВ

Все целы?

ОДИН ИЗ БОЙЦОВ

Ивашневу плечо царапнуло.

Пустяки.

Антонов смотрит, как складывают захваченные винтовки на тачанку с пулеметом.

АНТОНОВ

Тачанка хороша, стодится...

Пленных — красноту в сторону,
советчиков в сарай...

(мужикам)

Товарищи крестьяне, мучителей
ваших я отдаю в ваши руки.
Судите их сами! Соберите сход
и решайте, как быть с ими... А
уж с краснотой доверьте мне
разобраться самому. Они люди
подневольные, где-то так же и
ваши сыны и мужья выполняют
команды антихристовы...
Командир-то у них кто, знаете?

ДЕД

Зна-ам, Маркелов.

АНТОНОВ

Здесь он? Я давно его ишу!

ДЕД

Убег.

АНТОНОВ

Эх, жалко...

ДЕД

(указывая на Максима)

Комиссар его здесь.

АНТОНОВ

Много зла он творил?

ДЕД

Он не вредный... Пьет много,
на гармошке играть... вроде, не
вредный...

АНТОНОВ

Ладно, и его на ваш суд отдаю.

Максима вместе с испуганным Андрюшкой и Мишкой запирают в сарай.

Антонов подходит к пленным красноармейцам, сбившимся в кучу у окон избы Гольцова. Их человек двенадцать. У одного рассечена голова, лицо в крови. Рану он зажимает тряпкой, морщится.

АНТОНОВ

Ну что, вояки, думаете, хана пришла: Антонов — бандит, пощады не даст?.. Антонов напрасно кровь не льет, и не будет лить! Только на тех у меня рука скорая, из-за кого народ страдает. Тем пощады не будет! А вас... вас я отпускаю на все четыре стороны. Идите домой, опомнитесь, наконец, защищайте землю свою, семьи свои. Послушайте, как русская земля стонет!.. А ежели кто пожелает со мной пойти, милости прошу!

Антонов умолкает, отворачивается от них.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

(Антонову)

Ты, небось, голодный?
Пообедать с нами не
побрезгай...

АНТОНОВ

Вот за это спасибо.

НИКОЛАЙ

Я Любаше скажу, пусть обед
готовит.

Николай вскакивает на Чернавку.

АНТОНОВ

(Марии Петровне)

Я попозже подъеду, трое нас
будет...

ИНТ. ИЗБА АНОХИНЫХ ДЕНЬ

В комнате, помимо членов семьи Анохиных, три гостя. Антонов Александр Степанович, на вид ему лет тридцать, его брат ДМИТРИЙ, молодой парень в очках, и заместитель Антонова, ИШКОВ, мужчина лет сорока. Гости и мужики сидят за столом.

Мария Петровна носит еду в чашках, ставит на стол. Любаша качает люльку с капризничаящим ребенком. Он не успокаивается, плачет. Любаша берет его на руки. Антонов смотрит на нее.

НИКОЛАЙ

(Антонову)

Такой смирный мальчик был.
Прям ангел... Кажется, чуял,
када родители устали,
отдохнуть нада, не тревожил. А
теперь вот Любаша
разволновалась из-за
Маркелина, паскуды, и Гнатик,
как почуял, никак не
угомонится...

АНТОНОВ

Как гадюка, этот Маркелин...
Сколько раз прижимали,
вывертывается... Я за ним из
Андряновки шел, надеялся,
возьму... Ничего, достанем!

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Поскорее бы...

Игнат Алексеевич берет нож, пододвигает к себе круглый горячий хлеб, который мать только вынула из печи, крестит ножом поджаристую коричневую корку и отрезает. Запарила краюшка. Антонов берет ее бережно, нюхает с наслаждением, качает головой.

АНТОНОВ

Ох ты, Господи, дух какой!

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Пондравился? Рази это хлеб –
отрубя одне! А так у меня,
вродя, всегда хлебы доходят...
Этот ешьтя, а другой с собой
беритя.

Она кладет на стол кусок сала, завернутый в тряпочку, с крупинками соли.

ЛЮБАША

Ванятка, побаяйкай Гнатика, а я
мамане помогу.

ДМИТРИЙ

Давай я.

Любаша нерешительно глядит на него, потом на Николая.

Муж отводит глаза в сторону.

АНТОНОВ

(Любаше)

Не бойся, Митю дети любят...
Он враз успокоит.

Любаша протягивает Дмитрию запеленатого плачущего ребенка. Дмитрий не берет ребенка, смотрит на его лицо.

ДМИТРИЙ

(Любаше)

Погоди, мы с ним
познакомимся...

(мальчику)

Ну что же ты плачешь так? Мама
с папой с тобой. Все свои
вокруг, а ты плачешь и
плачешь, радоваться надо...
Ну, вот видишь, глазки у тебя
какие красивые, а ты их
закрываешь, отворачиваешься...
Ну, вот так, так, бери, бери,
соси, цъака!

Митя дает Гнатику тряпочку с нажеванным хлебом, которую тот, плача, выпихивает языком.

ДМИТРИЙ

(тихонько и ласково,
забирая ребенка из рук
матери)

Ну, иди ко мне, иди,
маленький, а мамка помогать
пойдет.

Егор следит за Дмитрием, который тихонько ходит по избе мимо люльки, висевшей посреди комнаты на гвозде, вбитом в матку, осторожно покачивает на руках Гнатика. Мальчик перестает дергаться, все реже всхлипывает. Дмитрий тихонько напевает, мурлыкает, склоняясь к мальчику.

ДМИТРИЙ

Спи, дитя мое родное,
Бог тебя храни.
Что ты плачешь? Что с тобою?
Все вокруг свои.
Напугался, видно, милый,
Когда нынче днем
Захотели гнать в могилу
Твою мать с отцом.
Вот побольше будешь скоро,
Станешь понимать.
Так узнаешь, как Антонов

Спас отца и мать.

АНТОНОВ

(Николаю)

Митя – поэт, стихи сочиняет...
Иногда такое насочиняет – за
душу берет, слезы сами из глаз
шибают...

Гнатик успокаивается, затихает. Дмитрий умолкает,
осторожно опускает ребенка в люльку, на подушку.

ДМИТРИЙ

Ну-ну-ну, закрой глазки...
Сейчас я тебя буду качать,
петь.

НИКОЛАЙ

(Антонову с усмешкой)

Гляжу я, нюх у вас на
коммунистов плохой...

АНТОНОВ

Почему так?

НИКОЛАЙ

Плохой... Сидитя, гляжу я,
разомлели, а догадки нет, что
коммунист за одним столом с
вами.

АНТОНОВ

(весело)

Это не ты ли?

НИКОЛАЙ

Не я, вот он... Ему даже шашку
именную Тухачевский подарил.
Эскадром у него командовал.

АНТОНОВ

(Егору)

Коммунист?

Егор молча кивает головой.

АНТОНОВ

(своему заму)

Ишков, сколько у нас в боевой
дружине коммунистов?

ИШКОВ

Трое пока.

АНТОНОВ

А почему пока? Ты что, втайне от меня коммунистический отряд создать хочешь?

ИШКОВ

А чо, и создадим... Как с поляками замирится краснота, вернуться в деревни красноармейцы-коммунисты, посмотрят на дела Маркелиных, и один путь — к нам.

АНТОНОВ

Страте-ег...

(Егору)

И охота тебе в одной партии с Маркелиным состоять?

ЕГОР

Партия это не Маркелин. Партия за народ стоит... А такие, как он, пролезли...

АНТОНОВ

Ну да, какой бяка Маркелин, самовольничает, а управы нет. Думаешь, там, в ЦК твоём, не знают о его делах?

ЕГОР

Если б знали, давно б уж...

АНТОНОВ

Ишь, как у нас, у русских, а? Царь всегда хороший, это бояре плохие... Знает все Ленин, знает!.. По приказу его действуют Маркелины. Не только здесь, в Борисоглебском уезде стон стоит, по всей Тамбовщине, по всей стране.

ЕГОР

Власть в стране народная. Это у нас... тут... Если б Ленин знал, он бы давно пресек. Разве я его выступления не читаю.

АНТОНОВ

Болтает он, мутит народ, чтоб у власти удержаться, о мировой революции бредит. Ох, как

хочется мировым диктатором
стать... Ишков, ну-ка, прочти
телеграмму, какую на прошлой
неделе Ленин в Тамбов прислал!

Ишков расстегивает полевую сумку, копается в бумагах,
достает.

ИШКОВ

(читает)

Тамбов. Губисполком.
Александру Григорьевичу
Шлихтеру. Получил Вашу
телеграмму. Необходимо
организовать усиленную охрану
из отборно надежных людей,
провести беспощадный массовый
террор против кулаков, попов и
белогвардейцев; сомнительных
запереть в концентрационный
лагерь вне города. Экспедицию
пустите в ход. Телеграфируйте
об исполнении. Предсовнаркома
Ленин.

ЕГОР

И как же она к вам попала?

АНТОНОВ

Не сомневайся, из верных
рук... В прошлом месяце в
Трескино поднялись мужики,
погнали продотрядчиков, чуть
станцию не захватили. Ленину
донесли, и он в ответ эту
телеграмму дал. Ты что ж,
думаешь, Маркелин от злобной
души своей застрелил сейчас
двух мужиков? Напишет бумагу,
заговор кулаков раскрыл, на
корню пресек, спасибо скажут.

ЕГОР

Какой же Павлушин кулак? Или
Трофим Булыгин голопятый? Голь
что ни на есть.

АНТОНОВ

Это для тебя — голь, а для
Ленина — кулаки! Для него все
крестьяне, не сдающие хлеб
бесплатно и добровольно, хуже
разбойников. Все, кто не
выполняет безропотно

распоряжения продотрядчиков — кулаки, и подлежат истреблению вместе с попами. Ты вчера заступался за попа? Вот ты теперь, для власти сомнительный коммунист, концлагерь по тебе плачет... А ты думал, ваш советчик над попом просто так изгаляться зачал? Он знает, куда ветер дует...

ЕГОР

Откуда он знает?

АНТОНОВ

Бывает он на совещаниях в уезде?

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Ездит.

АНТОНОВ

Там и накачивают. А ты как думал?

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Так, я думаю, чего это на Троицу Мишка с Андрюшкой с кислыми мордами у церкви крутились, када служба шла.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Мужики, давайте, разливайтесь, наговоритесь потом.

Дмитрий осторожно заглядывает в люльку и с удовлетворенным лицом садится за стол.

Игнат Алексеевич разливает самогон по стаканам.

Антонов отодвигает свой в сторону.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Чего это?

АНТОНОВ

Да если бы мы жрали так, как о нас краснота сказки бает, наши косточки давно б уж

(указывает на пол)

там гнили. А мы никак второй год держимся.

Все кроме Антонова выпивают. Антонов откусывает от краюхи хлеба.

АНТОНОВ

Ох, хорош хлебушек! Духовитый!
Давненько такого не едал. У
мужиков одна мякина осталась.
Всю рожь подчистую выгребли.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

И у нас вчера остатнее
выгребли... Щас вы уйдете,
краснота вернется, сколь
мужиков у нас вслед за
Докиным, Павлушиным и Трофимом
в землю ляжет.

(крестится)

Ох, Господи, Господи!

НИКОЛАЙ

Как ни верти, а оставаться мне
дома резону нет. Вернется
Маркелин — не простить. А
помирать неохота... Один путь
— с вами идите...

АНТОНОВ

Мы в дружину пока не
принимаем, но раз такой
случай... С пулеметом работал?

НИКОЛАЙ

Знаком.

АНТОНОВ

Может, возьмем, а? Ишков?

ИШКОВ

Надо брать... Зачислим
пулеметчиком на захваченную
тачанку.

Любаша слушает этот разговор, побелев, смотрит то на
Антонова, то на Николая.

Мать сурово сжимает губы.

НИКОЛАЙ

(жене)

Может, ты меня похоронить
здесь хочешь? У Маркелина рука
не дрогнет.

ЛЮБАША

(всхлипывает)

Да что... да я...

МАРИЯ ПЕТРОВНА
Благословляю!

Мать крестит сына.

АНТОНОВ
(поднимаясь)
Спасибо, мать. Дай Бог тебе и
детям твоим здоровья и долгих
лет.
(Егору)
Покажи-ка подарок
Тухачевского.

Егор подает ему шашку. Антонов вынимает ее из ножен,
смотрит на лезвие, усмехается.

АНТОНОВ
Кудряво разукрасили... Много
крови пролил?

ЕГОР
Было...

АНТОНОВ
Да, не приведи Бог с тобой в
бою встретиться. Сколько тебе
лет?

ЕГОР
Двадцать.

АНТОНОВ
А уже эскадронам командовал...
Ну да, краснота все на глупую
молодежь опирается. Жизни не
знают, не ценят, что куренку
голову снести, что человеку —
одна цена... И Тухачевский, я
слыхал, молодой...

ЕГОР
Лет двадцать пять...

ИШКОВ
(Антонову)
Степаныч, за нами, должно.
Красные вертаются, видать, с
подмогой. Должно
интернациональный эскадрон
пришел...

Мать с Любашей начинают быстро собирать Николаю
продукты, вещи в заплечный холщовый мешок с

замусоленными веревочками. Слезы льются по щекам Любаши и капают на пол. Она не вытирает их. А мать – суровая, со сжатыми губами.

Антонов кланяется ей.

АНТОНОВ

На уборку урожая я отпущу сына.
Поможет.

Егор начинает одеваться.

НАТ. ПАЛИСАДНИК АНОХИНЫХ ДЕНЬ

Гости и хозяева выходят из избы на крыльцо. К калитке на коне галопом приближается верховой, боец в новой гимнастерке.

БОЕЦ

Интернациональный эскадрон с
Коростелей шпарит!

АНТОНОВ

Пулеметы выставили?

БОЕЦ

А то нет? Есть чем встретить!

Доносятся пулеметные очереди.

БОЕЦ

Там место хорошее. Не пройдут.

АНТОНОВ

Скачи туда, скажи – отобьют атаку, и пускай отходят. В Андрияновку двинем. Как бы от лесу не отсекли... Этих латышей да мадьяр я бы без суда к стенки ставил за вмешательство в дела чужой страны.

Николай выводит Чернавку, седлает.

АНТОНОВ

Оставь. Кони есть, отбили у Маркелина... Не на себе же твои снопы возить будут.

НИКОЛАЙ

Эх, убьют Максима с Мишкой и Андрюшкой, Маркелин с интернационалистами полсела расстреляют...

АНТОНОВ

(Егору)

Скачи, выпусти их... Ежли
зверствовать будут, от нас не
уйдут.

Егор вскакивает на Чернавку, дергает поводья.

НАТ. ДВОР ГОЛЬЦОВА УТРО

Егор, пригибаясь к гриве Чернавки, влетает во двор
Гольцова, соскакивает возле сарая.
Два антоновца стоят у избы возле оседланных коней,
слушают, как за церковью на окраине стучат пулеметы,
хлопают выстрелы.

ЕГОР

Быстро туда! Антонов велел... А
этих я покараулю. Их он нам
отдал... Сами управимся...

Антоновцы влезают на коней и уезжают со двора.
Егор провожает их взглядом, отодвигает засов,
приоткрывает дверь.

ЕГОР

Выходите! Скорей!

Андрюшка выскакивает первым, оглядывается быстро,
зверовато и кидается за избу в катух, за ним бросается
Мишка.

А Максим выходит спокойно.

МАКСИМ

Спасибо! Видишь, не ошибся я в
тебе... Бандитов прогоним,
встретимся, поговорим.

Максим неторопливо трусит вслед за Мишкой и Андрюшкой.
Егор запирает сарай, потихоньку влезает на Чернавку и
едет назад, поглядывая в сторону церкви. Перестрелка
стихает. Выстрелы хлопают редко.

Егор подъезжает к своей избе.

У крыльца стоят Антонов с Ишковым и братом, Анохины.

ИШКОВ

Ну, как там?

ЕГОР

Отбили.

НИКОЛАЙ

Не расстреляли?

ЕГОР

Успел.

НИКОЛАЙ

Тронь их – Маркелин Масловку
 кровью зальет.

ИНТ. ИЗБА АНОХИНЫХ ДЕНЬ

Тихо в избе. Любаша качает люльку, вытирает слезы.
 Хмурый Игнат Алексеевич сидит у окна, смолит сигарку.
 Мимо окна к крыльцу быстро пробегает Андрюшка.
 Влетает в избу.

АНДРЮШКА

Дядь Игнат, схорониться те
 надо, да поскорее. Ни слова
 никому, что я сказал...
 Только поскорее!

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Мотри-ка, напужал, чиленок!
 Прямо трясушкой трясушь. Ай-яй-
 яй! Ухватистые вы ребята!
 Только и умеете тремуситься да
 болтать... Чаво смухордился,
 беги и скажи этим охламонам – я
 в хоронючки с ими играть не
 собираюсь!

АНДРЮШКА

Мотри, дядь Игнат, я как лучше
 хотел. Твое дело! Латыши
 расстреливать собираются. Они
 не шутят.

Андрей выскакивает из избы.

ЕГОР

Затевают что-то... Можа, лучше
 спрятаться?

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ

Пушай сами дрожать! Не буду я в
 хоронючки со всякой шелупенью
 играть. Пужать они меня
 вздумали!

Мать подскакивает к Игнату Алексеевичу, пытается поднять
 его с лавки.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Игнаша, Христом-Богом прошу,
иди к бабе Грушке, спрячься,
пока не прискакали! Иди! У них
рука скорая... Иди, говорю, иди!

Игнат Алексеевич недовольно уходит.
Несколько всадников выезжают быстрым шагом на луг,
направляются в сторону их избы.

ЕГОР

(смотрит в окно)

Скачут... К нам должно.

Любаша покачивает люльку, хотя ребенок спит тихо.
Ванятка сидит на приступке.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Сказали, небось, где Антонов
обедал...

(Егору)

Мож, спрячешься? Скажу, убегли
все от бандитов в ветлы...

ЕГОР

Меня не тронут... Не должны...

Мимо окон к крыльцу идут мордастый красноармеец и двое
латышей.

Красноармеец входит в избу уверенно.

МОРДАСТЫЙ

Добрый день, хозяйева.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Да уж добрый, неча сказать. Для
кого добрый, а для кого – лучше
бы и солнце не вставало.

МОРДАСТЫЙ

Тихо у вас как.

Красноармеец садиться на табуретку у порога. Латыши
молча стоят.

ЕГОР

Не шуми, потише,
(кивает на люльку)
проснется, разорется.

МОРДАСТЫЙ

Племянник? А где же сам хозяин?
Где брат?

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Утекли.

МОРДАСТЫЙ

С Антоновым?

МАРИЯ ПЕТРОВНА

Что им там делать? В ветлы
убегли... Как вошел Антонов,
заварушка началась, они и в
кусты, от греха подальше...

МОРДАСТЫЙ

А ты, знать, Антонова пригрела,
накормила?

МАРИЯ ПЕТРОВНА

А то рази... Башка дороже шей.

МОРДАСТЫЙ

(Егору)

А тебя не звал с собой?

ЕГОР

На кой я ему нужен. У него
своих, надежных, полно.

МОРДАСТЫЙ

Это да. Иначе мы б его давно
прихлопнули... Собирайся, ты
арестован за участие в бунте
против Советской власти, власти
рабочих и крестьян...

ЕГОР

Не мели, емеля!

МОРДАСТЫЙ

Собирайся или силой выведем.

МАРИЯ ПЕТРОВНА

(вскакивает)

Ой! Ой! Игнашу поймали.

Мимо окна ведут Игната Алексеевича. Ведут его Маркелин,
Андрюшка и два латыша.
Они вваливаются в избу.
Ребенок кричит в люльке. Любаша берет его на руки и
прижимает к груди.

МАРКЕЛИН

Ну что, Игнат Лексеич, добром
сдашь тетрабочку или искать

будем! Все равно разыщем,
отдай.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ
Китрадку я сдам. Разыщите,
верно...

МАРКЕЛИН
Ты раньше мужиком умным слыл...
Комиссарил в Масловке при
Временном правительстве.
Баламутов усмирял, а теперь сам
народ баламутишь.

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ
Сдать-то сдам, тока право за
собой оставлю правду искать. До
Москвы дойду, а узнаю, имеете
вы право народу рот затыкать.
(вынимает тетрадь из-под
подушки)
Этот приговор мир вынес,
трудовые крестьяне. Триста
тридцать душ свой голос подали,
а вы их за горло берете... Кабы
сами не задохнулись от
всевластья...

Маркелин выхватывает тетрадку из руки Игната
Алексеевича.

МАРКЕЛИН
Давай, давай, агитируй. Мы сами
кого хошь сагитируем. Собирайся!
Пошли!

МАРИЯ ПЕТРОВНА
Игнаша! Чаво они с тобой
исделают?

ИГНАТ АЛЕКСЕЕВИЧ
Вернусь, Марусь... Вернусь.

Маркелин раскрывает тетрадь, подходит ближе к окну,
листает.

МАРКЕЛИН
Сплошная контрреволюция. За это у
первого угла расстреливать надо.
(Игнату Алексеевичу)
Собирайся, давай!..
(Егору)
И ты тоже.

Игната Алексеевича и Егора выводят из избы. Мария Петровна держит мужа за локоть, рыдает. Ванятка идет следом, вытирает слезы, злобно поглядывает на Андрюшку.

ВАНЯТКА

Это ты папаню предал!

Ванятка бросается на Андрюшку. Сбивает его с ног. Но мордастый красноармеец насаждает на Ванятку сзади. Ванятка крутится в его руках, бьет Андрюшку.

ВАНЯТКА

Я убью тебя, гад! Я всё равно
убью тебя! Я всю свою кровь из
тебя вылью!

Красноармеец отрывает Ванятку от Андрюшки и толкает к двери в избу.

МОРДАСТЫЙ

Иди, успокойся!

ИНТ. ИЗБА СВЯЩЕННИКА ДЕНЬ

Отец Александр одевается.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

(тревожно)

Куда ты?

Осунувшаяся за ночь Настенька печально, молча стоит в двери в горницу, слушает разговор отца с матерью.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

В церковь, туда народ сгоняют.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

Не ходи туда, спрячься в овин.
Они убьют тебя!

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Служба моя и доля моя, данная
Богом, быть с моими прихожанами и
в радостные для них времена, и во
время великой скорби.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА

(рыдает)

А мы?.. На кого же ты нас
оставляешь?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Пойду я в церковь, матушка. Не осуждай, что угодно Богу, то и будет...

Неожиданно открывается дверь в прихожую избы священника и входит Мишка.

И отец Александр, и Екатерина Алексеевна, и Настенька тревожно, испуганно, молча глядят, как он тяжело, неуклюже переступает порог из сеней в прихожую. Переступив порог, он неожиданно падает на колени перед священником.

МИШКА

Прости, батюшка... прости за вчерашнее... Бесы владели душой моей... Бес гордыни: меня двадцатилетнего, сына распоследнего бедняка поставили во главе села... Бес обиды, что вы пренебрегли мной, ведь я люблю вашу дочь, я больше всего на свете люблю вашу дочь, а вы мне отказали... Я посчитал это унижением... Бес мести владел моей душой за это, а хмель мутила голову... Прости, батюшка!

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Бог простит...

НАСТЕНЬКА

Я не прощаю! Встань с колен иуда. Вон из нашего дома! Вон!

Мишка встает с колен и, не поднимая головы, побито выходит из избы.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Видите, Господь и явных извергов заставляет каяться. Не оставит он и нас с вами. Пойду я в церковь...

НАТ. ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ПАПЕРТЬЮ ДЕНЬ

В ограде церкви возле стены кучкой стоят несколько масловских мужиков. Среди них Егор и его отец. Перед ними, выставив винтовки, стоят латышские стрелки. Масловские жители тревожно толпятся возле ограды. Появляются Максим и Мишка с Андрюшкой. Они быстрым шагом входят в ограду. Максим с удивлением видит среди мужиков у стены церкви Егора Анохина.

МАКСИМ

Егор, иди сюда!

Егор отделяется от кучки заложников и подходит к нему.

МАКСИМ

А ты как туда попал?

Максим берет за локоть Егора и отводит в сторону от Мишки и Андрюшки.

ЕГОР

Маркелин арестовал.

МАКСИМ

Ну, охломон! Знал же, что у меня предписание, что партия призывает тебя на службу в ЧК.

ЕГОР

Куда призывает? На какую службу? Я освобожденный. Вчистую.

(вытаскивает из кармана справку)

Вот.

МАКСИМ

Это ты от воинской повинности освобожден, а для службы в ЧК годишься... Тамбовский военком рекомендует тебя. Нам как раз такие нужны: молодые, энергичные, храбрые, но не безрассудные. Не артачься — партия призывает... Сегодня мы в Мучкап направимся, а вечером с поездом в Тамбов...

ЕГОР

Я ничего не понимаю.. То арест, то служить в ЧК. Может, я просто хочу землю пахать, зерно молотить, за скотиной ухаживать? Почему за меня все решают?

МАКСИМ

Почему всё за тебя решают? У тебя и сейчас выбор есть: встать рядом с отцом у стены под пулеметом и винтовками латышей или пойти с нами. Даже третий путь есть: встать с винтовкой в руках рядом с ними

(указал на латышей)

и стрелять в отца. Ты же коммунист, борец за счастье народное, а они враги народа... Но выбора разумного ты сейчас сделать не сможешь. Сейчас тобой владеют эмоции, страсть! Я знаю, сейчас ты встанешь рядом с отцом на радость трупным червям... Выбор за тебя уже сделан партией. Ты что писал в заявлении о вступлении в партию? Жизнь готов отдать за дело партии, за свободу народа. Надеюсь, что писал ты это от чистого сердца?

ЕГОР

Я кровь свою за народ не один раз лил...

МАКСИМ

Верно, верно...

ЕГОР

(указывая на заложников)

Это тоже народ.

МАКСИМ

(страстно)

И мы с тобой из народа... Не спорю, они тоже из народа. Но мы с тобой бьемся за свободную жизнь народа, свободную от эксплуатации, а они бунтовщики. Они тянут народ назад, под иго помещиков-эксплуататоров. Они мешают новой вере овладеть умами народа. У нас с тобой один выход: любой ценой избавиться от них. Иначе в силу нашей веры народ не поверит... Разговор мы этот с тобой продолжим по дороге в Тамбов. А пока мы запрем тебя в сарай, чтоб ты сгоряча глупостей не наделал. Поразмышляй над моими словами, над своей судьбой, над судьбой народа. Я верю, ты еще будешь, как минимум, уездом руководить, нашу веру пропагандировать... Юшенков,
(мордастому
красноармейцу)

отведи Егора в сарай Гольцова,
запри там! Смотри, не трогай! И
сюда!

Егор с нескрываемой ненавистью смотрит на Максима, а
Максим глядит на него с отеческой улыбкой.
Егора уводят.
Максим осматривает заложников.

МАКСИМ

(Мишке)

А где поп? Почему попа среди них
нет?

АНДРЮШКА

Батюшка в церкви.

ИНТ. ЦЕРКОВЬ ДЕНЬ

Максим быстрым решительным шагом входит в церковь. Она
пуста. Максим открывает врата в алтарь.
Батюшка в церковном облачении молится на коленях перед
иконой Божьей матери.

МАКСИМ

Вставай! Не слышит она твоей
молитвы. Покинула она Русь. Над
русской землей другой бог витает.
Я тебе уже говорил об этом.

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

(поднимаясь)

Бог един.

МАКСИМ

Не будем дискутировать, время
дискуссий прошло, пришла пора
действовать, утверждать новую
веру. Отвечай мне сейчас – раз и
навсегда: принимаешь ли ты нашу
веру? Будешь ли служить ей?

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР

Служил и буду служить Христовой
вере. От Бога своего никогда не
отступлюсь...

НАТ. ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ПАПЕРТЬЮ ДЕНЬ

К церкви быстрым шагом подходит Маркелин, за ним идут
несколько красноармейцев.

МАРКЕЛИН

Где Максим?

МИШКА

В церкви.

МАРКЕЛИН

Опять над попом измывается. Ну, змееньш!

ИНТ. ЦЕРКОВЬ ДЕНЬ

Маркелин влетает в алтарь.

МАКСИМ

(отцу Александру)

Ты сам сделал выбор, и сейчас же через две минуты ты отправишься на свидание со своим Богом...

МАРКЕЛИН

(перебивая)

Ты опять над попом измываешься? Отстань от батюшки! Пошли к народу!

МАКСИМ

Поп должен ответить за свои дела... Он мутит народ. Из-за него мужики бунт подняли!

МАРКЕЛИН

Какой бунт? Чего ты мелешь? Один идиот решил распять невинного человека, власть свою показать, а за этого невинного человека соседи вступились. Это ты называешь бунтом? В Тамбове ЧК и губком партии разберутся из-за кого, и из-за чего бунт поднялся. И был ли бунт? Выдь из алтаря, и отпусти заложников.

МАКСИМ

Не хочешь ли ты написать в ЧК, что из-за меня бунт подняли? Меня обвинить хочешь? Меня?!
Кристалльного слугу партии?

МАРКЕЛИН

Там разберутся! Выдь из алтаря!

Маркелин указывает рукой на открытые золотые врата.

МАКСИМ

Поп — главный идеолог бунта.
Понял! Он должен быть расстрелян

вместе с главарями бунтовщиков.
Приказываю тебе арестовать попа и
поставить к стенке рядом с
бунтовщиками!

МАРКЕЛИН

Вон из алтаря!

Маркелин рывкает и хватается за кобуру.
Максим опережает его, выхватывает из кармана свой
браунинг и стреляет два раза в грудь Маркелина. Потом
выхватывает из кобуры маузер и стреляет в отца
Александра. Священник падает. Максим быстро всовывает
ему в руку свой браунинг.
На звуки выстрелов в алтарь врываются латыши и
красноармейцы.

МАКСИМ

(воскликает)

У попа оказался браунинг... Чуть не
перестрелял нас!

Он приседает перед лежащим Маркелиным, теревить его.

МАКСИМ

Товарищ Маркелин, товарищ
Маркелин... Мертв! Он убил его!

Максим берет на руки вялое тело Маркелина и идет к
выходу из церкви.

НАТ. ПЛОЩАДЬ ПЕРЕД ПАПЕРТЬЮ ДЕНЬ

Максим с телом Маркелина выходит на паперть, держит его
на руках и кричит в толпу крестьян.

МАКСИМ

За вашу свободу, за новую веру
отдал свою жизнь герой
гражданской войны Степан
Маркелин! Главной мечтой его
жизни было ваше счастье,
торжество новой самой
справедливой веры на земле! За
это он проливал свою кровь на
фронтах гражданской войны, и
отдал ее до последней капли. Ваш
поп застрелил выдающегося деятеля
народной революции, и я сделаю
всё, чтобы Масловка было
переименована, названа именем
героя гражданской войны –
Маркелино. И все мы, несмотря на
потери друзей, будем сражаться за

новую веру, за счастье народное...
А сейчас кровь Маркелина требует
отмщения!

Максим кладет тело Маркелина на паперть, сходит с нее и
командует взводу латышских стрелков.

МАКСИМ

Взво-о-од! Бунтовщиков, врагов
народной власти на прище-ел!

Латыши вскидывают винтовки в сторону заложников,
сбившихся в кучу у стены церкви.

МАКСИМ

Пли!

Резко хлещет залп.

ИНТ. САРАЙ ГОЛЬЦОВА ДЕНЬ

Егор лежит на соломе, слышит залп, вскакивает и начинает
кулаками колотить в дверь.

ЕГОР

(кричит)

Откройте! Откройте! Дверь
выломаю!

НАТ. ДВОР ГОЛЬЦОВА ДЕНЬ

Сарай Гольцова. Возле сарая никого нет. Дверь сарая
содрогается от ударов Егора.

ЕГОР

(за кадром)

Откройте, говорю!

ИНТ. САРАЙ ГОЛЬЦОВА ДЕНЬ

Егор бьет ногой в дверь, потом разбегается и бьет в нее
плечом. Дверь содрогается, но держится. Егор смотрит
вверх на крышу, подходит к стене, подпрыгивает,
ухватывается рукой за стропилу, подтягивается и, держась
одной рукой за стропилу, начинает разбирать соломенную
крышу. Делает дыру и вылезает через нее на улицу.

НАТ. ДВОР ГОЛЬЦОВА ДЕНЬ

Егор спрыгивает с крыши в траву. Отряхивается от соломы
и быстро идет к тропе.

По дороге по улице в сторону церкви бежит растрепанная
Екатерина Алексеевна.

ЕГОР
(кричит)

Матушка!

Екатерина Алексеевна приостанавливается, оглядывается и, хрипя, спотыкаясь, бежит к нему по тропинке. Лицо ее перекошено болью и ужасом. Егор бросается навстречу, обнимает ее. Она рыдает у него на груди, с трудом выговаривая.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА
(рыдая)

Они... они убили батюшку... Они... они убили Игната Лексеича... Они... они всех убили...

Егор, стискивая зубы, закрывая глаза от ярости, прячет лицо в растрепанных волосах Екатерины Алексеевны, крепко прижимает ее к себе.

ЕКАТЕРИНА АЛЕКСЕЕВНА
(рыдая)

Ой, Егорша, больно мне, больно...
Пойдем туда, в церковь к ним...

ЕГОР

Нет, туда сейчас нельзя... Туда нельзя... Даром пропадем и мы...
Надо Настеньку спасать... Идем, идем!

Егор решительным шагом ведет Екатерину Алексеевну к избе священника.

ЕГОР

Я отвезу Настеньку в Борисоглеб к тетке. А сам в Тамбов, в губком, в чека. Я всё расскажу, что они здесь творят... Звери, звери, ненасытные звери! Не может быть, чтоб на них управы не было. Надо побыстрее!
Сейчас, прямо сейчас... Собирай Настеньку, а я дрожки запрягу. Только побыстрее, как бы к вам не прискакали... Настенька пропадет...

ИНТ. ЦЕРКОВЬ ДЕНЬ

Мишка осторожно входит в распахнутые золотые ворота в алтарь, смотрит на лежащего на полу священника. Отец Александр тоже смотрит на него.

Позади по деревянному полу церкви раздаются быстрые гулкие шаги. Мишка оглядывается.
 К нему идут Максим и Андрюшка.
 Мишка поворачивается к отцу Александру и молча прикрывает свои глаза, показывает, чтоб священник не подавал признаки жизни.
 Отец Александр закрывает глаза.
 Максим с Андрюшкой подходят, смотрят на священника.

МАКСИМ

Ну вот, теперь тебе никто не мешает... Я с эскадроном ухожу за Антоновым. Попробуем перехватить у Вороны. Помощь тебе не нужна?

МИШКА

Справлюсь!

МАКСИМ

Ну, смотри! Будь осторожен...
 Егора Анохина я с собой захвачу...
 Бывай!

Максим направляется к двери.
 Мишка с Андрюшкой смотрят ему вслед.

МИШКА

(Андрюшке)

Мигом - на коня и за фельдшерницей. Срочно ее сюда!
 Скажи, батюшка ранен. Вместе в Борисоглеб повезем...

НАТ. ПОЛЕВАЯ ДОРОГА ДЕНЬ

Дрожки мчатся по дороге среди зеленеющих полей. В дрожках заплаканная Настенька и хмурый Егор. Егор хлещет кнутом лошадь по спине. Дрожки удаляются.

ТИТР:

Через два месяца на Тамбовщине вспыхнуло крестьянское восстание, запольхал Антонов огонь, заставивший Владимира Ильича Ленина отказаться от политики военного коммунизма и перейти к НЭПу. Одним из сподвижников Александра Степановича Антонова стал Егор Анохин.

Конец